Годъ шестьдесятъ первый. 2 іюня 1899 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 23.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

20-го февраля сего года, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ генералъ-адъютанту Ванновскому произвести всестороннее разслѣдованіе причинъ и обстоятельствъ безпорядковъ, начавшихся 8-го февраля въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ и затѣмъ распространившихся на нѣкоторыя учебныя заведенія, и о результатахъ сего разслѣдованія представить на Высочайшее благовоззрѣніе.

При разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго доклада генералъ-адъютанта Ванновскаго, Государь Императоръ соизволилъ прежде всего выразить свое крайнее прискорбіе и неудовольствіе, что подобные безпорядки, распространившіеся почти на всѣ высшія учебныя заведенія въ Имперіи, могли возникнуть и продолжаться втеченіе почти трехъ мѣсяцевъ, нарушая спокойное теченіе внутренней жизни и научныхъ занятій массы учащейся молодежи.

Ближайшими поводами къ возникновенію безпорядковъ въ с.-петербургскомъ университетѣ было выставленное публично отъ имени ректора объявленіе студентамъ, заключавшее въ себѣ напоминаніе о наказаніяхъ, налагаемыхъ по закону на лицъ, нарушающихъ порядокъ въ общественныхъ мѣстахъ и не повинующихся распоряженіямъ полиціи. Это объявленіе вызвало неудовольствіе извѣстной части студентовъ, которые и произвели первый безпорядокъ въ самомъ университетѣ во время торжественнаго акта, днемъ, 8-го февраля сего года. Затѣмъ, въ тотъ же день, по окончаніи акта, произошло столкновеніе толпы студентовъ съ полиціею на набережной Невы со стороны Васильевскаго острова, близъ Румянцевскаго сквера, сопровождавшееся обоюдными насильственными дѣйствіями, начатыми студентами въ видѣ криковъ, бросанія снѣжковъ, метелъ и т. п. и вызвавшими отпоръ со стороны небольшого отряда конно-полицейской стражи (38 человѣкъ) посредствомъ примѣненія, безъ особой необходимости, одной изъ крайнихъ мѣръ воздѣйствія на толпу.

Дальнѣйшее развитіе безпорядковъ какъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, такъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ возбуждено было нѣкоторой частью учащихся, составлявшей незначительное меньшинство, но успѣвшей на сходкахъ увлечь за собою толпу. Молодежь, оставленная безъ твердаго руководства и воздѣйствія ближайшаго учебнаго начальства и профессорскаго персонала, полагала единственнымъ средствомъ для возстановленія поруганной будто бы чести студенчества прекратить посѣщеніе лекцій и учебныя занятія. Въ виду этого меньшинства, возобладавшаго надъ толпою насиліемъ и устрашеніемъ,—оказывалась безсильною масса благоразумныхъ студентовъ, желавшихъ спокойно продолжать учебныя занятія. Къ этой части студентовъ и слушателей другихъ высшихъ учебныхъ заведеній присоединилась агитація отдѣльныхъ злонамѣренныхъ лицъ, частью даже не принадлежащихъ къ числу учащихся, желавшихъ воспользоваться готовою почвою неудовольствій и волненій среди молодежи для распространенія въ ней прокламацій и подпольныхъ изданій политическаго и противоправительственнаго характера. Изслѣдованіе обнаружило, что и въ самомъ строѣ и внутреннихъ порядкахъ высшихъ учебныхъ заведеній существуютъ общія причины, содѣйствовавшія возникновенію и распространенію безпорядковъ, давая для нихъ готовую почву. Главнѣйшія изъ нихъ: разобщенность студентовъ между собою, съ профессорами и съ учебнымъ начальствомъ, частью равнодушное, частью несоотвѣтственное отношеніе нѣкоторыхъ изъ числа профессоровъ къ правильному и серьезному направленію ума и взглядовъ ввѣренной ихъ руководству молодежи, отсутствіе за молодежью всякаго надзора и повѣрки дѣйствительности ея учебныхъ работъ и занятій, наконецъ, такая скученность учащихся въ одномъ и томъ же заведеніи, которая далеко превосходитъ не только средства этого заведенія для серьезнаго научнаго преподаванія и надзора за учащимися, но даже средства для помѣщенія всѣхъ учащихся въ аудиторіяхъ, лабораторіяхъ, клиникахъ, библіотекахъ и чертежныхъ.

По внимательномъ изученіи какъ результатовъ разслѣдованія генералъ-адъютанта Ванновскаго, такъ и послѣдующихъ обстоятельствъ и хода всего дѣла, о которомъ своевременно было доносимо подлежащими министрами, Государь Императоръ призналъ за благо и Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Объявить Свое неудовольствіе ближайшимъ начальствамъ и учебному персоналу высшихъ учебныхъ заведеній, что они не сумѣли пріобрѣсти достаточнаго авторитета и моральнаго вліянія на ввѣренныхъ ихъ руководству учениковъ и съ самаго начала безпорядковъ не приступили съ должною твердостью и единодушіемъ къ разъясненію и указанію увлекающейся молодежи существа ея добровольно избраннаго призванія и границъ ея правъ и обязанностей. Министръ народнаго просвѣщенія, равно и прочіе министры, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ высшія учебныя заведенія, сдѣлавшіяся поприщемъ безпорядковъ, должны принять надлежащія мѣры внушенія, а если нужно, строгости, для обращенія подвѣдомственныхъ имъ лицъ къ исполненію нравственнаго служебнаго ихъ долга.

2) Чинамъ с.-петербургской городской полиціи кои указаны въ разслѣдованіи генералъ адъютанта Ванновскаго, должны быть поставлены на видъ неумѣлыя и несоотвѣтственныя предварительныя распоряженія по охраненію уличнаго порядка въ день 8-го февраля.

3) Каковы бы ни были упущенія и ошибки въ дѣйствіяхъ начальственныхъ лицъ, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ извиненію поведеніе студентовъ и слушателей, забывшихъ о долгѣ повиновенія и соблюденія предписаннаго порядка,—о долгѣ, налагаемомъ на нихъ заботами правительства объ ихъ образованіи и содержаніи. Никто изъ нихъ не можетъ и не долженъ почитать себя свободнымъ отъ обязанности трудится и пріобрѣтать познанія, нужныя для служенія отечеству, къ коему они готовятъ себя на пользу общественную: они первые посему должны быть и охранителями того порядка, безъ коего ни ученіе, ни воспитаніе не мыслимы. Съ соблюденіемъ сего порядка нераздѣльно связана самая честь каждаго учебнаго заведенія и каждаго изъ отдѣльныхъ членовъ его и питомцевъ.

Посему, учащіеся во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ обязываются, для своего блага, нынѣ же подчиниться тому порядку, который для нихъ установленъ, и возвратиться мирно къ своимъ учебнымъ трудамъ и занятіямъ. Его Величество не сомнѣвается, что родители молодыхъ людей и старшіе возрастомъ и житейскимъ опытомъ лица всѣхъ сословій сочтутъ долгомъ твердо и

безъ колебаній разъяснить имъ весь вредъ ихъ необдуманныхъ увлеченій, какъ для нихъ самихъ, такъ и для общественнаго спокойствія, возмущеннаго волненіями и смутами учащагося юношества.

Къ прискорбію, во время происходившихъ смутъ, мѣстное общество не только не оказало содѣйствія усиліямъ правительственныхъ властей къ поддержанію порядка и къ вразумленію заблуждавшагося и взволнованнаго юношества, но, во многихъ случаяхъ, само содѣйствовало безпорядкамъ, возбуждая одобреніемъ взволнованное юношество и дозволяя себѣ неумѣстное вмѣшательство въ сферу правительственныхъ распоряженій. Подобныя смуты на будущее время не могутъ быть терпимы и должны быть безъ всякаго послабленія подавляемы строгими мѣрами правительства.

Что касается до тѣхъ студентовъ и слушателей, кои, не будучи изобличены въ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ, имѣющихъ политическія цѣли, оказались виновными лишь какъ руководители и участники въ произведенныхъ безпорядкахъ, то отъ подлежащихъ министровъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ высшія учебныя заведенія, будетъ зависѣть подвергнуть ихъ взысканіямъ съ возможнымъ снисхожденіемъ къ винѣ каждаго тамъ, гдѣ она умѣряется дѣйствіемъ общаго увлеченія.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 26 мая. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: ознаменовать столѣтіе дня рожденія Пушкина учрежденіемъ въ Императорской академіи наукъ посвященныхъ его памяти разряда изящной словесности и особаго фонда имени Пушкина. Вновь учреждаемый разрядъ долженъ составить одно цѣлое съ отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ, образованнымъ изъ Императорской россійской академіи, членомъ которой былъ Пушкинъ. На открываемыя въ семъ отдѣленіи новыя должности академиковъ должны быть избираемы какъ писатели художники, такъ равно и ученые изслѣдователи въ области словесности. Пушкинскій фондъ предназначается для изданія произведеній русскихъ писателей, а также словаря русскаго языка и другихъ трудовъ второго отдѣленія академіи наукъ; въ сихъ видахъ повелѣно 1) учредить во второмъ отдѣленіи академіи наукъ русскаго языка и словесности шесть новыхъ должностей ординарныхъ академиковъ съ содержаніемъ, по означенному штату положеннымъ 2) на образованіе пушкинскаго фонда отпускать ежегодно изъ государственнаго казначейства, сверхъ ассигнуемыхъ нынѣ суммъ, по пятнадцати тысячъ рублей.

Петербургъ, 27 мая. Прибывшіе на Пушкинскія торжества изъ славянскихъ земель и Франціи гости утромъ присутствовали на богослуженіи въ Александроневской Лаврѣ, затѣмъ осматривали достопримѣчательности города, катаясь въ экипажахъ въ сопровожденіи членовъ комитета петербургской печати по пріему иностранныхъ гостей.

27 мая въ духовной академіи состоялся актъ въ честь Пушкина, во время котораго профессора академіи сказали рѣчи, посвященныя памяти поэта; присутствовали: петербургскій митрополитъ, высшее духовенство, профессора и студенты. Одновременно съ этимъ актомъ попечительство Императорскаго человѣколюбиваго общества устроило въ залѣ Павлова музыкально-литературное утро, посвященное памяти Пушкина.

Петербургъ, 27 мая. Сегодня состоялся блестящій Пушкинскій вечеръ. Залы Таврическаго дворца роскошно убраны зеленью, цвѣтами и художественными пано по сюжетамъ Пушкина. Противъ входа поставленъ изящный памятникъ Пушкину, убранный цвѣтами; въ большомъ залѣ устроена сцена въ стилѣ ампиръ: масса мѣстъ заняты избранной публикой: министръ Императорскаго двора, военный министръ, гофмейстеръ Танеевъ и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Зала полна. Въ 8 часовъ прибыли великіе князья Владиміръ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, великая княгиня Милица Николаевна, великая княжна Елена Владиміровна, княгиня Анастасія Николаевна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, принцъ Александръ Петровичъ и принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургскіе и принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская и заняли мѣста и ложи съ шатромъ, украшенныя цвѣтами. По прибытіи ихъ высочествъ начался концертъ и былъ исполненъ придворной пѣвческой капеллой гимнъ „Боже, Царя храни!“, одноактная опера „Алеко“ на текстъ поэмы Пушкина „Цыгане“, музыка Рахманинова, либретто Немировича-Данченко, исполнена артистами русской оперы; придворнымъ оркестромъ, исполненъ „Бахчисарайскій фонтанъ“, музыка Аренскаго; текстъ поэмы читалъ Самусъ; хоромъ придворной капеллы исполненъ „Анчаръ“, музыка Аренскаго и „Вакхическая пѣснь“, музыка Кюи. Все закончилось торжественной процессіей изъ трехсотъ лицъ, изображающихъ героевъ Пушкина, и апофеозомъ.

Петербургъ, 28 мая. Въ актовомъ залѣ Императорскаго Александровскаго лицея состоялось торжественное чествованіе столѣтія Пушкина; на небольшой эстрадѣ помѣстился оркестръ преображенскаго полка. Въ первомъ часу съѣхались высокопоставленныя лица. Торжественное засѣданіе началось чтеніемъ Высочайшаго повелѣнія графомъ Протасовымъ-Бахметевымъ. Высочайшее повелѣніе: учредить при Императорскомъ лицеѣ стипендіи имени Пушкина, для потомковъ учредить серебряную пушкинскую медаль для ежегоднаго присужденія воспитанникамъ перваго и второго классовъ за лучшее годовое сочиненіе, учредить пушкинское лицейское общество, имѣющее цѣлью всестороннее изученіе твореній Пушкина, разъясненіе ихъ и распространеніе во всѣхъ слояхъ русскаго народа, по окончаніи чтенія раздалось восторженное «ура», сливавшееся со звуками народнаго гимна. Протасовъ-Бахметевъ сообщилъ, что городъ учредилъ въ лицеѣ стипендію Пушкина, на что ежегодно будетъ выдавать по 500 рублей. Послѣ нѣсколькихъ рѣчей министръ земледѣлія Ермоловъ прочелъ своего сочиненія стихотвореніе «Три зари»; послѣ этого хоръ Императорской оперы спѣлъ прощальную пѣснь воспитанниковъ лицея, артисты Долина и Ершовъ исполнили кантату августѣйшаго поэта; получены телеграммы отъ великаго князя Константина Константиновича, родственниковъ Пушкина и изъ нѣкоторыхъ городовъ. Послѣ торжественнаго акта состоялся завтракъ, послѣ котораго было торжественное открытіе памятника Пушкина въ саду лицея; послѣ открытія памятника въ актовомъ залѣ подъ предсѣдательствомъ министра Ермолова состоялось первое собраніе пушкинскаго лицейскаго общества; послѣдовалъ выборъ членовъ. Въ 7 час. состоялся въ лицеѣ обѣдъ, получены телеграммы о чествованіи памяти Пушкина изъ Екатеринослава, Томска, Ревеля, Таганрога, Владикавказа, Батума и Пензы.

Кайенна, 28 мая. Судно «Sfax», на которомъ находится Дрейфусъ, ушло отсюда сегодня, въ 6 час. 15 м. утра.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

По отдѣльнымъ епархіямъ предложено завѣдующимъ церковно-приходскими школами организовать, гдѣ представляется возможнымъ, вечернія занятія для взрослыхъ крестьянъ.

— Министромъ финансовъ изъявлено согласіе на внесеніе министерствомъ народнаго просвѣщенія представленія въ государственный совѣтъ объ отпускѣ изъ казны въ 1900 году 50,000 р., въ 1901 года 100,000 р., въ 1902 года 150,000 р., въ 1903 году 200,000 руб. и начиная съ 1904 г. по 250,000 р. въ годъ на нужды городскихъ училищъ.

— При обществѣ для содѣйствія промышленности и торговли составлена особая комиссія для разработки вопроса о предоставленіи русскимъ кустарямъ выполненія нѣкоторыхъ казенныхъ заказовъ на выгодныхъ условіяхъ.

— Департаментомъ торговли и мануфактуръ разработанъ проектъ учрежденія въ нѣкоторыхъ раіонахъ Имперіи, заселенныхъ кустарями, спеціальныхъ художественныхъ школъ. Первою къ открытію намѣчена художественно-промышленная школа въ Екатеринбургѣ.

— По сообщенію петерб. газ., имѣется въ виду, въ самомъ близкомъ будущемъ, дополнить положеніе о земскихъ учрежденіяхъ предоставленіемъ имъ болѣе широкаго права избирать въ помощь земскимъ управамъ особыя коллегіи и комиссіи для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями земскаго хозяйства и управленія; представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ по этому предмету уже разсматривалось государственнымъ совѣтомъ (до сихъ поръ земскія коллегіальныя установленія, избираемыя въ помощь управамъ, допускались на основаніи особаго разъяснительнаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ).

— Высочайше соизволено на продолженіе срока дѣйствія закона 10 мая 1896 г. объ освобожденіи винокуренныхъ заводчиковъ отъ представленія залоговъ и выборки патентовъ при перевозкѣ и отчужденіи спирта собственной выкурки на принадлежащихъ имъ винокуренныхъ и спиртоочистительныхъ заводахъ.

— Министръ финансовъ призналъ необходимымъ дополнить правила для пріема вкладовъ на вѣчное время слѣдующимъ постановленіемъ: «если вкладчикъ заявитъ желаніе, чтобы имя его осталось неизвѣстнымъ, то заявленіе сего рода признается равносильнымъ отказу его отъ права на измѣненіе или отмѣну поставленныхъ имъ для вклада условій».

— Въ департаментѣ торговли и мануфактуръ, по сообщенію петербургскихъ газетъ, обсуждается ходатайство горнаго инженера Глушкова о разрѣшеніи ему устроить нефтепроводъ изъ Грознаго къ волжскому району.

— Въ настоящемъ мѣсяцѣ на одномъ изъ пароходовъ Добровольнаго флота будетъ отправлена на Дальній Востокъ послѣдняя партія переселенцевъ въ уссурійскій край изъ общаго числа около 5,000 человѣкъ. Большая часть переселенцевъ — уроженцы южныхъ и юго-западныхъ губерній.

— По собраннымъ вѣдомствомъ святѣйшаго синода свѣдѣніямъ, результатъ четырехлѣтней дѣятельности духовнаго вѣдомства на поприщѣ народнаго образованія, а именно, съ 1896 г. по 1899 годъ, выражается увеличеніемъ церковно-приходскихъ школъ на 12,000 и увеличеніемъ учащихся на 800,000. Что-же касается учрежденія библіотекъ, то за разсматриваемое время духовнымъ вѣдомствомъ учреждено 8,000 библіотекъ съ общимъ числомъ книгъ 1.191300 на сумму 397,762 руб. Небезынтересны въ приводимыхъ статическихъ данныхъ цифры по-

---

СРЕДИ КАЗАНСКАГО СТУДЕНЧЕСТВА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

*(Продолженіе *).*

Глава 37.

— Я охотно отвѣчу на вашъ вопросъ, — спокойно, съ прежней улыбкой началъ онъ. — Сегодня мы сбирали въ пользу товарищей, жизнь которымъ создала такія условія, что ихъ придется *спасать*. Если мы не примемъ въ ихъ судьбѣ участія, ихъ ждетъ неминуемая гибель. Вы, вѣроятно, знаете, что тутъ рѣчь идетъ объ освобожденіи изъ „Орла“ **), двухъ необходимо отправить лѣчиться, и т. д. и т. д. Словомъ, передъ нами воскресаетъ обычная, даже, пожалуй, примелькавшаяся намъ картина бѣдности, нужды, и т. п., требующей той или другой помощи. Но эта, на первый взглядъ, обычная картина при полномъ освѣщеніи можетъ открыть намъ цѣлый невѣдомый міръ, который, между прочимъ, заставилъ меня проникнуться убѣжденіемъ, что въ сферѣ бѣдности, нужды, нищеты, ну, называйте, какъ хотите, существуютъ два представительства. Къ первому изъ нихъ принадлежатъ паразиты, не имѣющіе ничего общаго съ трудовой жизнью, живущіе на чужой счетъ и ставшіе поперекъ дороги истинно несчастному человѣчеству, достойному всякаго участія. Не разбирая нужды, не отдавая отчета, что творимъ, мы, убѣжденные, что дѣлаемъ доброе дѣло, подаемъ первому попавшемуся наглаза паразиту рубль или кусокъ хлѣба, не подозрѣвая, что мы даемъ человѣчеству не существованіе, а только увеличиваемъ агонію. Такъ мы поступали цѣлые вѣка... поступали потому, что денежная помощь — самая легкая помощь. Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть легче — бросить копѣйку нищему? А, вѣдь, бросая эту копѣйку, мы воображаемъ, по своему легкомыслію, что совершаемъ великій, святой подвигъ. А между тѣмъ въ дѣйствительности мы можемъ совершить подвигъ, употребляя въ дѣло благотворенія гроши: стоитъ только въ эти гроши вложить душу и свой трудъ... Вотъ вамъ реальное выраженіе тѣхъ условій, гдѣ рубль играетъ роль простой подачки или милостыни и является такой формой благотворительности, которая достигаетъ совершенно противоположныхъ результатовъ: она увеличиваетъ общество паразитовъ и тунеядство. Эта пассивная форма благотворительности отжила свой вѣкъ и не удовлетворяетъ современнымъ идеямъ и требованіямъ, которыя предъявляетъ сама жизнь. Второе представительство — люди, матеріальное оскудѣніе которыхъ находится въ тѣсной связи съ ихъ больнымъ душевнымъ міромъ. Это люди больше всего несчастные, безпомощные, жаждущіе сердечнаго участія. Что значитъ для такихъ людей наша черствая милостыня, нашъ бездушный рубль, нашъ кусокъ хлѣба?..

Шопотъ одобренія прошелъ по всей залѣ, раздались рукоплесканія, но въ ту же минуту стихли, благодаря энергическимъ голосамъ, призывающимъ къ молчанію.

Огаревъ продолжалъ:

— Поучительный и живой примѣръ такихъ больныхъ и безпомощныхъ людей представляетъ намъ „Орелъ“, гдѣ томятся наши товарищи, которыхъ общество, да и мы сами, считаемъ, если не совсѣмъ погибшими, то падшими. Жизнь послѣднихъ имѣетъ много интересныхъ психическихъ особенностей; но не объ этомъ рѣчь. Многимъ, вѣроятно, изъ васъ извѣстно, что настоящіе обитатели „Орла“ жили когда-то лучшей жизнью, а когда начался знаменательный процессъ паденія, общество и въ особенности товарищество поддерживало ихъ и оказывало имъ посильную помощь. Несмотря на это, они всетаки очутились въ „Орлѣ“. Вѣдь нелѣпо было бы допустить мысль, что образованная молодежь идетъ въ „Орелъ“ искать исцѣленія отъ своихъ физическихъ недуговъ, — для этого существуютъ клиники, больницы, куда, какъ мнѣ извѣстно, орловцы идутъ только умирать. Спрашивается, что же ихъ тянетъ въ „Орелъ“, чего же они ищутъ тамъ? Вотъ въ этомъ, господа, и скрывается одна изъ тѣхъ психическихъ особенностей, о которыхъ я сказалъ выше. Оказывается, что общество и мы, — на насъ-то главнымъ образомъ и лежала обязанность поддержать товарищество, — не оказали послѣднему одной существенной помощи — душевнаго участія и оно, товарищество, бѣжало искать этого участія въ стѣнахъ „Орла“... Для насъ такое открытіе — горько и обидно, но съ этой горькой истиной придется примириться, хотя бы на той мысли, что мы, можетъ быть, въ будущемъ и участливѣе отнесемся къ своему ближнему...

Послѣдній монологъ Огарева былъ встрѣченъ гробовымъ молчаніемъ; видимо, онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на слушателей, изъ которыхъ многіе хотя и знали о существованіи „Орла“, но не имѣли никакого представленія объ орловскихъ обитателяхъ и ихъ жизни.

Немного погодя, онъ снова началъ, обращаясь къ великану.

— Мнѣ кажется, что для такого ближняго мы обязаны прежде всего создать идейную помощь; да иная помощь, а тѣмъ болѣе — рублевая, тутъ будетъ безсильна... Затѣмъ отвѣчу на вашъ послѣдній вопросъ, касающійся рубля.

— Я не отрицаю биржевой цѣнности рубля. Послѣдній такъ и останется рублемъ до тѣхъ поръ, пока какой-нибудь финансовый coup de that не измѣнитъ его курса. Но разъ этотъ рубль является на пути общественной благотворительности въ роли помощи, а тѣмъ болѣе спасенія, значеніе его становится крайне проблематическимъ и представляетъ уже ту область, которую мы обыкновенно называемъ растяжимымъ понятіемъ. Развѣ мы невидимъ примѣровъ, когда владѣтель милліоновъ не накормитъ голоднаго, а какой-нибудь бѣднякъ, обладатель единственнаго рубля, является спасеніемъ человѣческой жизни. Такимъ образомъ значеніе рубля стоитъ въ зависимости отъ того: когда, какъ и куда направить этотъ рубль.

Пока говорилъ Огаревъ взоры всѣхъ присутствующихъ почему-то были устремлены на великана, который стоялъ точно виновный, переминаясь съ ноги на ногу, съ опущенной головой. Ласково положивъ ему на плечо руку, Огаревъ сказалъ задушевнымъ голосомъ:

— Нѣтъ, другъ мой, безъ „возвышенныхъ идей“, — послѣднія слова онъ подчеркнулъ, — мы не сдѣлаемъ добра человѣчеству, безъ „идей“ и рубль останется пустымъ звукомъ. Идеи открываютъ намъ новые и болѣе свѣтлые пути въ области благотворительности; чтобы оказать истинную пользу страждущему человѣчеству, мы должны проникнуться этими идеями и въ то же время отрѣшиться отъ заблужденій и увлеченія старыми, отжившими свой вѣкъ идеями, ставившими насъ на ложный путь, гдѣ мы часто, оказывая ту или другую помощь человѣчеству, дѣлали зло и воображали, что дѣлали истинное благодѣяніе — добро. Мы подаемъ, напримѣръ, милостыню, забывая ученіе Божественнаго Учителя, который требовалъ не милостыни, а жертвы...

Огареву не дали продолжать; восторженные крики „браво“, раздавшіеся со всѣхъ сторонъ, совсѣмъ заглушали его слова. Когда шумъ сталъ понемногу утихать, разговоръ сдѣлался общимъ. Соглашаясь съ Огаревымъ, нашлись, однако, защитники „милостыни“, какъ извѣстной формы благотворительности, „освященной вѣковыми традиціями“ и въ основѣ которой лежатъ симпатичныя идеи. Дальше разговоръ перешелъ на „общественныхъ паразитовъ“.

— Вѣдь это тоже больные люди, — ихъ тоже нужно лечить...

— Общественная болячка, зло, съ которымъ, правда, необходимо бороться.

— Господа, намъ опять придется возвратиться къ возвышеннымъ идеямъ, — говорилъ съ улыбкой Огаревъ. Одна изъ задачъ современныхъ условій благотворительности — организовать трудовую жизнь, которая остается у насъ пока единственнымъ серьезнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ. Не говоря вообще о борьбѣ; мы, какъ представители русской интеллигенціи — первые борцы, должны передъ лицомъ исторіи дать отвѣтъ, какую мы сослужили въ этомъ смыслѣ службу своей родинѣ, ибо я глубоко вѣрую, что прежде всего въ насъ самихъ лежитъ могучая сила, способная бороться со зломъ. Наша миссія заключается въ томъ, чтобы бороться со зломъ, не разсуждая о томъ, въ какой сферѣ и въ какой формѣ оно проявилось. Вспомнимъ безсмертную философію воли Шопенгауэра... Это великое созданіе человѣческой мысли, созданіе, предъ которымъ стоитъ преклониться: въ его основу положена идея борьбы со зломъ. Глубокій мыслитель не указывалъ на какія-нибудь обособленныя формы или явленія, а говорилъ вообще о злѣ, господствующемъ въ мірѣ.

Глава 38.

Оживленная бесѣда, слѣдовавшая за этими словами, угрожала сдѣлаться безконечной, но была прервана появленіемъ стараго профессора Листа.

Это былъ старикъ, бѣлый какъ лунь, съ гладко выбритымъ лицомъ, съ добродушной улыбкой, съ какой обыкновенно смотрятъ чадолюбивые отцы, окруженные счастливой семьей.

Михаилъ Михайловичъ Листъ, любимецъ студентовъ, былъ въ описываемое время не-у-дѣлъ, но къ студентамъ питалъ самыя нѣжныя чувства, любилъ и уважалъ университетскія традиціи и каждый праздникъ обязательно появлялся въ мѣстахъ, излюбленныхъ студентами, — то въ „Грандъ-Отелѣ“, то въ биргалкѣ.

Старый профессоръ „доживалъ свой вѣкъ“ въ своемъ маленькомъ домикѣ, въ Профессорскомъ переулкѣ. Домикъ этотъ пользовался довольно обширной популярностью, благодаря большому саду, прекрасно содержимому. Въ этомъ саду была построена бесѣдка, извѣстная подъ именемъ Веранды, о существованіи которой мы сказали выше и которая служила лѣтнимъ пріютомъ для студентовъ-бѣдняковъ.

— Я счастливъ тѣмъ, что у меня хоть лѣтомъ есть семья...

---

*) См. № 21.

**) Объ „Орлѣ“ мы сказали выше.

собій на церковно-приходскія школы со стороны какъ частныхъ благотворителей, такъ сельскихъ и городскихъ обществъ, церквей и монастырей. Въ 1895 году общая сумма частныхъ и общественныхъ пожертвованій на эти школы равнялась 2.685,340 руб., въ 1896 году она составляла 3.041,120 руб., въ 1897 году--3.634,150 руб., а въ 1898 г.—около $4^1/_2$ милл. руб. Сюда не включены пожертвованія домами, землей и друг.

Современница А. С. Пушкина.

(Продолженіе).

— Александръ Сергѣевичъ,—начала было свое повѣствованіе одна изъ сестеръ, та самая, которая отворяла мнѣ дверь и на видъ была помоложе, жилъ въ Болдинѣ въ первую холеру, заѣхалъ всего недѣли на двѣ, насчетъ хозяйства, да здѣсь въ ту пору карантинъ поставили, вездѣ заставы, и пришлось ему, вмѣсто двухъ недѣль прожить въ имѣніи мѣсяца два, либо три, такъ сказывала Февронья Ивановна. Меня тогда еще и на свѣтѣ не было. Тутъ-то Пушкинъ съ тетушкой и познакомился... Разсказчица остановилась и я замѣтилъ ея боязливый вопросительный взглядъ, который она бросила на сестру.

— Что жъ вы не кушаете, батюшка, заговорила та. Еще рюмочку, можетъ, выпьете. Послѣднее время насъ стали часто посѣщать разные пріѣзжіе господа и все расправшиваютъ объ этомъ, да только что сама тетушка долго бесѣдовать не можетъ: слаба очень, а мы, что отъ нее слышали, то и передаемъ.

Февронья Ивановна была съ-молоду красавица писаная, жила въ достаткѣ, у ея отца, нашего дѣда, былъ капиталъ большой, торговалъ онъ въ Нижнемъ. Сколько разъ откупаться хотѣлъ, 10,000 за себя предлагалъ, но не отпускалъ его помѣщикъ, Сергѣй Львовичъ Пушкинъ—отецъ Александра Сергѣевича, потому въ тогдашнее время такими крѣпостными дорожили и гордились. Александръ Сергѣевичъ, какъ сказывала Февронья Ивановна, былъ человѣкъ причудливый, совсѣмъ не походилъ на людей, а души ангельской. Съ утра самаго, бывало, заберется въ лѣсъ и Богъ его знаетъ, что онъ тамъ дѣлаетъ, а то дома сидитъ, ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ и самъ съ собой говоритъ. Въ церковь ходилъ мало, разъ какъ-то пріѣхалъ къ обѣдни и тутъ-то впервые увидалъ Февронью Ивановну, потомъ разка два на селѣ встрѣчалъ. Больно она ему приглянулась. А былъ онъ изъ робкихъ и къ женскому полу уваженіе имѣлъ, хоть и свои крѣпостные были, а вѣкъ бы ему не познакомиться съ тетушкой, кабы не камердинеръ его: все равно что нянька при немъ былъ, онъ-то его и надоумилъ... Что вы, говоритъ, Александръ Сергѣевичъ, къ Виляновымъ на пасѣку не сходите, (у дѣда близъ Болдина своя пасѣка была.) ужъ такой, говоритъ, у нихъ медъ вкусный, что другого по всей губерніи не сыщешь. Вотъ и запало въ голову А. С. отвѣдать медку. „Хорошо, говоритъ, скажи имъ, что завтра же къ нимъ въ гости пожалую". Отправился онъ на другой день къ дѣдушкѣ на пасѣку, а Февронья Ивановна по праздничному въ штофномъ сарафанѣ, въ низаной жемчугомъ повязкѣ встрѣчаетъ его и медъ на подносѣ несетъ. Вотъ такъ-то Александръ Сергѣевичъ и познакомился съ тетушкой. Старуха замолчала и строго покосилась на сестру.

— И что же, долго они знакомы были?

— Нѣтъ, на другой ли, на третій ли день получилъ онъ отъ Государя эстафету, что-бъ ѣхать обратно въ Питеръ, нужно его тамъ стало въ государственномъ совѣтѣ, сенаторы безъ него справиться не могли и пишетъ ему Государь, что-бъ пріѣзжалъ, потому безъ него тамъ ничего рѣшить не могутъ. Старуха опять строго покосилась на сестру.

— Я слышалъ, что А. С. послѣ отъѣзда изъ Болдина писалъ письма къ Февроньѣ Ивановнѣ.

Старуха слегка всполыхнулась и на лицѣ ея отразилось плохо скрытое недовольство.

— Нѣтъ, отвѣтила она рѣзко, ничего у насъ нѣтъ и это такъ только говорятъ пустое. Она замолкла, и затѣмъ промолвила: была у насъ картинка со стишками Пушкина, да ужъ давно куда-то затерялась.

— Что же это за картинка была?

— А самъ ее нарисовалъ Александръ Сергѣевичъ, самого себя представилъ, какъ онъ кавказскимъ плѣнникомъ былъ и оковы на ногахъ, черкешенка пить ему подаетъ, а подъ картинкой стишокъ.

— Да давно-ли была у васъ эта картинка?

— Давно, я чуть помню, а куда дѣвалась—не знаю. Еще стишекъ былъ на тетушку написанъ, тоже затерялся, того я и не видывала, только Февронья Ивановна сказывала, что былъ.

Наступило молчаніе.

Одна изъ сестеръ засуетилась и вышла въ сосѣднюю комнату, куда дверь была плотно закрыта.

— Ужъ не знаю, какъ нынче Февронья Ивановна, слаба она у насъ, заговорила оставшаяся со мной.

Черезъ минуту дверь отворилась и на порогѣ показалась высокая, могуче сложенная старуха. Видъ ея былъ непривѣтливъ. Строго нахмуренныя брови, крѣпко сжатыя губы выражали гордое недовольство, большіе, мутные, глубоко впалые глаза были неопредѣленно устремлены въ пространство, какъ у слѣпыхъ; она шла нетвердой поступью, поддерживаемая племянницей и простирая передъ собой красивые старческіе

Такъ говорилъ старый одинокій профессоръ, окружая эту семью чисто отеческими заботами.

Переступивъ порогъ кабинета, Листъ торжественно воскликнулъ, дѣлая руками такой жестъ, какъ будто онъ собирался благословить молодежь:

— Salvete, juvenes collegae!

Въ средѣ присутствующихъ послышалось громкое привѣтствіе:

— Gratulacio cordis tibi, care professor!

Профессоръ сіяющій переходилъ отъ одного къ другому, пожимая руки, съ нѣкоторыми по русскому обычаю лобызался три раза. Обнявъ Огарева, онъ сейчасъ же хотѣлъ увлечь его въ отдаленный уголъ, чтобы устроить обычный диспутъ,—а старый профессоръ и юный студентъ любили поспорить,—но присутствующіе, замѣтивъ этотъ маневръ, окружили профессора и потребовали „слова".

А въ эту минуту въ залѣ стихали звуки народнаго гимна...

И дѣйствительно, началось какъ будто по-хорошему. Нѣкоторые изъявили желаніе подѣлиться впечатлѣніями, обмѣняться мыслями, поговорить о своихъ студенческихъ дѣлахъ, почему послышались голоса за объединеніе собранія, но большинство уже было такъ возбуждено и настроено, что не замедлило выразить шумное одобреніе тому, кто первый вскочилъ на трибуну и громогласно произнесъ:

— Настоящій торжественный день никому не мѣшаетъ дѣлиться впечатлѣніями и дѣлиться мыслями, а дѣла... дѣла мы оставимъ до завтра, а сегодня—мы празднуемъ.

Залъ представлялъ обширное всесословное собраніе. Тутъ были поддевки, длиннополые сюртуки, черные фраки, блестящіе мундиры всевозможныхъ вѣдомствъ и т. п; тутъ были представители всѣхъ сословій, начиная отъ купца и чиновника, забывшаго чернила и рапорты, и кончая ученымъ, забывшимъ свои хартіи и лѣтописи, даже явился ненавистный „субъ", убѣжденный, что на этотъ разъ его примутъ съ распростертыми объятіями.

Случилось такъ, что Колинцеву и на этотъ разъ пришлось первому дать чувствительный толчокъ, послужившій началомъ шумнаго веселія. Сначала онъ усердно, какъ и всегда, жизнерадостный и сіяющій, помогалъ Огареву въ сборѣ пожертвованій, принималъ участіе въ серьезныхъ бесѣдахъ, собиралъ хоръ, наконецъ, присѣвъ на стулъ передъ открытымъ роялемъ и быстро пробѣжавъ по клавишамъ, торжественно запѣлъ: „Gaudeamus igitur"; его сильный и мелодичный теноръ мгновенно заставилъ стихнуть все.

Родные звуки заставили всѣхъ разомъ встрепенуться, точно электрическая искра пробѣжала по всему „ГрандъОтелю"; все живое изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ, какъ бурный потокъ, стремилось въ залъ, даже обширный буфетъ мгновенно опустѣлъ; сотни голосовъ вдругъ подхватили традиціонный мотивъ, окончившійся такимъ шумомъ, въ которомъ можно было уловить несомнѣнные признаки начинающагося столпотворенія вавилонскаго.

— Vivat alma mater! кричали кругомъ.

— Многія лѣта родному университету!

— Vivat Колинцевъ!

Къ виновнику, положившему начало торжества, потянулись бокалы, стаканы, рюмки и кружки. Въ толпѣ закричали „качать", но Колинцеву удалось убѣдить, что такой способъ выраженія чувствъ „преждевременный", и его оставили въ покоѣ, впрочемъ, благодаря тому обстоятельству, что въ эту минуту въ залѣ появился Листъ, окруженный толпой студентовъ; его появленіе было встрѣчено шумными привѣтствіями и звуками торжественнаго марша, окончившагося общимъ пѣніемъ „gaudeamus igitur".

— О-о-о-хъ,—кто-то произнесъ съ комическимъ вздохомъ,—начало-то хорошо, а вотъ каковъ конецъ-то будетъ?...

На импровизованной трибунѣ между тѣмъ начали появляться одинъ за другимъ такъ называемые присяжные ораторы:—докторъ произнесъ привѣтствіе дорогой имениницѣ и дорогимъ коллегамъ, писатель-беллетристъ говорилъ задушевное, прочувствованное слово, а когда кончилъ, сразу очутился въ объятіяхъ. Курсистка-депутатка взволнованнымъ голосомъ говорила: г.г., я не утомлю ваше вниманіе,—то, что я хочу сказать, очень не сложно. Издавна велось такъ, что русская женщина въ своихъ стремленіяхъ къ свѣту всегда встрѣчала сочувствіе и поддержку прежде всего среди университетской молодежи; мы, ради науки и свѣта собравшіяся сюда большею частью съ далекихъ окраинъ нашего отечества, встрѣчаемъ среди васъ такое же сердечное, товарищеское участіе, за что я уполномочена благодарить васъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ привѣтствовать и по русскому обычаю поклониться...

Она низко поклонилась и подъ громъ рукоплесканій сошла съ трибуны.

Глава 39.

Когда въ залѣ стихло немного, съ разныхъ сторонъ послышались голоса:

— Профессоръ, просимъ слова.

— Просимъ!

— Слова, слова, профессоръ!!

руки съ тонкими совершенно аристократическими пальцами.

— Кто это, что за гость? спросила она громкимъ звучнымъ голосомъ шаря руками въ воздухѣ.

— А вотъ гость изъ Питера, объ Александрѣ Сергѣевичѣ хотятъ поговорить съ вами.

— Что за гость? повторила она, да гдѣ онъ?

— Опять темнота въ глазахъ у Февроньи Ивановны, тихо шепнула мнѣ одна изъ племянницъ, это бываетъ у нее днями.

— Объ Пушкинѣ интересуются знать, подтвердила племянница, усаживая осторожно старуху на кресло у окна.

— Пушкина? Нѣтъ его въ живыхъ давно. Да ты скажи мнѣ, кто тутъ сидитъ?

— Господинъ изъ Питера.

— Я не изъ Питера, а изъ Нижняго, заговорилъ я, и давно ужъ желалъ познакомиться съ вами, Февронья Ивановна.

— Да вы что же, торговецъ что ли какой?

— Нѣтъ, не торговецъ, я служу у здѣшняго губернатора.

— Такъ вы скажите, батюшка, губернатору-то, обижаютъ насъ, выгона не даютъ, скотину негдѣ пасти.

— Ужъ такое утѣсненіе испытуемъ... заговорила одна изъ племянницъ, и пустилась описывать, какъ трудно горожанамъ безъ выгона.

— Разговоръ совершенно неожиданно принялъ оборотъ совершенно въ данномъ случаѣ для меня не интересный: о недостаткѣ земли у города, о плохой питьевой водѣ и т. п. Племянница затараторила о какихъ-то еще утѣсненіяхъ на ярмаркѣ, о томъ, какъ имъ лавку расширить препятствуютъ и проч.

Я старался вернуться на прежнюю тему и снова упомянулъ имя Пушкина. Февронья Ивановна вдругъ встрепенулась, по лицу ея пролилась восторженная улыбка, она снова протянула передъ собой руки.

— Да неушто онъ здѣсь, голубчикъ мой Александръ Сергѣичъ, она силилась привстать.

Племянницы испуганно переглянулись.

— Тетушка, вамъ бы отдохнуть пора, сказала одна изъ нихъ, поддерживая подъ руки старуху.

Февронью Ивановну снова увели.

Не прошло и году послѣ моего свиданія съ Виляновой, какъ судьба меня снова занесла въ Арзамасъ. Я встрѣтился здѣсь съ однимъ изъ представителей мѣстной (нижегородской) прессы—г. Ашешовымъ, который, по моимъ разсказамъ, тоже заинтересовался современницей Пушкина и рѣшилъ попытать счастья узнать что нибудь относительно судьбы Пушкиныхъ писемъ. Увидавшись со мной послѣ свиданія своего съ Виляновой, онъ не сообщилъ однако мнѣ ничего новаго; ему разсказывали почти дословно тоже, что разсказывали и мнѣ. Опять фигурировали тотъ же пчельникъ, тотъ же виляновскій медъ, тотъ же камердинеръ, помогающій Пушкину познакомиться съ красавицей—Хаврошей и наконецъ та же телеграмма или эстафетъ на самомъ интересномъ мѣстѣ; какъ будто все это разсказчицами было заучено и приготовлено заранѣе, на случай распросовъ.

А. Мельниковъ.

Засѣданіе нижегородской городской думы 28 мая.

По открытіи настоящаго засѣданія, предсѣдательствующій, городской голова А. М. Меморскій доложилъ думѣ о сдѣланномъ Н. Ѳ. Ходалевымъ пожертвованіи 40 тыс. руб. на устройство женской богадѣльни въ Макарьевской части, согласно условіямъ, предложеннымъ жертвователемъ. Пожертвованіе думою принято съ благодарностью, а для осуществленія воли жертвователя избрана комиссія съ участіемъ въ ней г. Ходалева.

Изъ разсмотрѣнныхъ въ этомъ засѣданіи вопросовъ важное значеніе имѣютъ слѣдующіе.

Николаевскій общественный банкъ, въ силу 44 ст. нормальнаго положенія о городскихъ банкахъ, долженъ ограничиваться удовлетвореніемъ мелкихъ кредитовъ, послѣдніе же не исчерпываютъ средствъ банка, которыя остаются, не принося существенной выгоды; кредитъ, которымъ можетъ пользоваться каждое лицо по учету векселей и ссудамъ, не долженъ превышать, въ общей сложности, одной десятой доли основного и запаснаго капиталовъ банка, вмѣстѣ взятыхъ; такимъ образомъ въ настоящее время высшій размѣръ кредита въ городскомъ банкѣ соотвѣтственно его капиталамъ, опредѣляется въ 79 тыс. руб. Сумма эта, разумѣется, не можетъ обслужить потребность въ кредитѣ болѣе значительныхъ торговыхъ фирмъ или предпріятій и они, естественно, идутъ въ тѣ банки, въ которыхъ не существуетъ ограниченій въ такой степени, какъ въ Николаевскомъ городскомъ общественномъ банкѣ. На такое положеніе обратила вниманіе комиссія, ревизовавшая отчетъ николаевскаго общественнаго банка за 1898 г., и находя необходимымъ возбудить ходатайство предъ правительствомъ о расширеніи кредитовъ по учетной и ссуднымъ операціямъ вмѣсто 10% нынѣ установленныхъ, до 20% капиталовъ, а на взиманіе % по этимъ операціямъ исходатайствовать право минимальнаго и максимальнаго размѣровъ, смотря по достоинству и размѣру суммы предлагаемыхъ къ учету документовъ, съ сохраненіемъ порядка установленія % по ст. 76 нормальнаго полож., доложила о томъ думѣ въ своемъ докладѣ по ревизіи отчета банка. Кромѣ

И профессора бережно подняли на рукахъ и торжественно понесли на импровизованную каѳедру, которую умѣли устроить предусмотрительные распорядители.

Къ нему разомъ потянулись десятки рукъ съ бокалами, полными искристой, пѣнящейся влагой, исторію появленія которой никто и не зналъ, да, вѣроятно, и знать не хотѣлъ, достаточно было того, что она появилось.

Листъ, опорожнивъ бокалъ, съ сіяющей улыбкой поглядывалъ кругомъ; онъ, видимо, дожидался, пока утихнетъ пчелиный рой.

На каѳедрѣ профессоръ казался неузнаваемымъ: на щекахъ появился румянецъ, давно выцвѣтшіе отъ старости глаза блестѣли юношескимъ огнемъ, онъ весь выпрямился и гордо поднялъ голову.

Онъ низко поклонился, что вызвало среди присутствующихъ самый живой энтузіазмъ, шумныя привѣтствія и дружныя, долго несмолкаемыя рукоплесканія.

— М. г. и м. г.,--дрогнувшимъ голосомъ началъ Листъ, когда кругомъ все стихло; но на секунду остановился и съ ласковой улыбкой добавилъ:—дорогіе друзья мои!—сегодня нашъ родной университетъ празднуетъ годовщину. Такой праздникъ въ нашей жизни считался знаменательнымъ днемъ, и я счастливъ, что мнѣ выпало на долю, вспоминая дорогую alma mater, еще разъ провести этотъ день среди васъ. И теперь, на закатѣ моихъ дней, когда для человѣка исчезаютъ всѣ жизненные интересы, благодаря дорогимъ воспоминаніямъ, навѣяннымъ нынѣшнимъ праздникомъ, я снова, какъ и въ молодые годы, переживаю одинъ изъ счастливыхъ дней моей жизни. Вѣрьте, друзья мои, что и теперь мнѣ дороги традиціи и университетскіе завѣты и вы—носители идеаловъ, вѣру въ которыхъ создала и укрѣпила та же университетская аудиторія. Прошли десятки лѣтъ, но я живо помню эту дорогую аудиторію. Мои профессора давно уже спятъ вѣчнымъ сномъ, а я точно сейчасъ слышу ихъ могучій призывъ на борьбу со зломъ, на путь свѣта, добра и правды... Передо мной, какъ живой, стоитъ Грановскій, я слышу его вѣчевой голосъ, я вижу его забытую могилу...

Голосъ оратора дрогнулъ, и, чтобы скрыть охватившія его волненія, онъ низко опустилъ свою побѣлѣвшую голову. Въ залѣ было такъ тихо, что слышанъ былъ малѣйшій шорохъ; каждый могъ слышать біеніе своего сердца.

Листъ скоро овладѣлъ собою и съ сіяющимъ лицомъ, поднявъ высоко голову, обвелъ глазами всѣхъ присутствующихъ.

Онъ продолжалъ:

— Пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ, и многіе изъ васъ скажутъ послѣднее прости своей родной alma mater. Богъ вѣсть, что сулитъ вамъ грядущее; но гдѣ бы вы не были, въ какіе бы отдаленные уголки не забросила васъ судьба, не забывайте университетскихъ завѣтовъ и всегда храните ихъ въ вашемъ сердцѣ. Если на своемъ жизненномъ пути съумѣете сохранить завѣты и идеалы, воспитавшіеся въ стѣнахъ alma mater, то васъ не испугаютъ никакія житейскія испытанія и вамъ будетъ легко найти истинное счастіе даже тамъ, гдѣ многіе задыхаются и гибнутъ. Не забывайте, что люди умираютъ, а истинные идеалы живутъ вѣчно...

— Выпьемъ же, дорогіе друзья, за эти идеалы, за славу родного университета и за его дѣятелей и питомцевъ, что дала намъ дорогая alma mater; выпьемъ за настоящее и будущее великой земли русской...

Глава 40.

Тепло и задушевно говорилъ старый Листъ, а когда кончилъ, наступила минута гробового молчанія, точно замерло все кругомъ, а затѣмъ вдругъ поднялся такой оглушительный шумъ, что по залѣ „Грандъ-Отеля", казалось, ураганъ прошелъ. Нѣсколько дюжихъ рукъ подхватили профессора, и началось дружное качаніе, при чемъ его величавая фигура съ бѣлой головой мелькала въ воздухѣ, какъ перышко. Онъ умолялъ, чтобы его избавили „отъ реальныхъ выраженій благородныхъ чувствъ", пробовалъ было кричать, дѣлая отчаянные жесты, но на него не обращали ни малѣйшаго вниманія. Долго-ли продолжалось это выраженіе благородныхъ чувствъ,—неизвѣстно, но оно было неожиданно прервано, благодаря появленію новаго посѣтителя, который сразу привлекъ всеобщее вниманіе своей могучей фигурой и замѣчательно красивой наружностью.

Боголюбовъ, такъ звали этого посѣтителя, сравнительно еще юный профессоръ, пользовался широкой популярностью какъ докторъ-діагностъ; въ короткое время онъ пріобрѣлъ обширную практику, которая, сдѣлавъ его обладателемъ большого состоянія, создала вмѣстѣ съ этимъ „проклятую славу" человѣка, промѣнявшаго чистые идеалы на золотыхъ тельцовъ. Дѣйствительно, чувство любостяжанія и сребролюбія не было чуждо профессору, напротивъ, съ годами росло, обращаясь въ какую-то болѣзненную страсть. Поклоненіе золотымъ тельцамъ, выражавшееся нерѣдко въ отталкивающихъ формахъ, не прошло Боголюбову даромъ: лучшее общество брез-

того комиссія обратила вниманіе думы на ненормальный способъ покрытія городскихъ дефицитовъ изъ прибылей николаевскаго городского банка. Способъ этотъ не только ослабляетъ банкъ и не даетъ ему возможности расти и развивать свои операціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ крайне неблагопріятно отразиться на тѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, которыя поддерживаетъ банкъ. Противъ предложенія комиссіи высказалось до 10 гласныхъ, въ числѣ которыхъ находились представители частныхъ банковъ, большинство же гласныхъ согласилось принять предложенныя комиссіей измѣненія въ операціяхъ николаевскаго банка. Дума приняла предложенія комиссіи.

По докладу управы дума выразила согласіе на совершеніе страхованія нижнихъ чиновъ пожарной команды въ С.-Петербургскомъ страховомъ обществѣ, предложившемъ условія, выгоднѣе прочихъ страховыхъ обществъ.

Нѣсколько разъ возникавшій въ думѣ вопросъ объ обложеніи городскихъ обывателей налогомъ за пользованіе водою изъ городскихъ водопроводовъ, каждый разъ оставался открытымъ вслѣдствіе отказа жертвователей измѣнить условія, на которыхъ ими устроенъ городу водопроводъ. Такъ какъ городъ и самъ участвовалъ въ сооруженіи и улучшеніи водопроводовъ съ затратою значительныхъ суммъ изъ городскихъ средствъ, то городская управа находила возможнымъ освободить отъ обложенія 200 тыс. ведеръ, остальную воду обложить пропорціально количеству потребленія, почему и предложила не разрѣшать впредь водопроводныхъ отвѣтвленій въ дома безъ согласія владѣльца на постановку водомѣра, а также не разрѣшать устройства водопроводныхъ тумбъ на дворахъ, предлагая, взамѣнъ этого, увеличить количество крановъ на улицахъ и площадяхъ. Вопросъ объ этомъ переданъ на разсмотрѣніе особой комиссіи съ тѣмъ, чтобы выработанныя ею совмѣстно съ управой основанія для обложенія домовладѣльцевъ налогомъ за пользованіе водой были представлены къ слѣдующему очередному собранію думы.

ХРОНИКА.

Въ высокоторжественный день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, 25 мая, во всѣхъ городскихъ храмахъ послѣ божественной литургіи отслужены были торжественные молебствія о здравіи Ея Величества. Городъ съ ранняго утра былъ украшенъ флагами.

Его превосходительствомъ г. управляющимъ нижегородской губерніей К. П. Фредериксомъ надняхъ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Государь Императоръ по всеподданнѣйшему моему докладу, Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе въ нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ Александра II-го стипендіи имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича въ память посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ института 16 мая 1898 г.; мною, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, разрѣшается присвоеніе существующимъ въ институтѣ четыремъ стипендіямъ наименованій: А. С. Пушкина, св. великаго князя Георгія Всеволодовича, Н. И. Приклонскаго, А. Н. Карамзина; положенія о стипендіяхъ будутъ сообщены особо для поставленія въ извѣстность нижегородскаго дворянства".

Вся минувшая недѣля посвящена была юбилейнымъ празднествамъ по случаю столѣтія со дня рожденія 26 мая 1799 г. великаго русскаго поэта А. С. Пушкина. Празднества начались задолго до 26 мая: въ сельскихъ и городскихъ школахъ, предъ отпускомъ учениковъ на каникулы, устраивались литературно-вокально-музыкальныя утра съ чтеніями, посвященными памяти поэта, прогулки и торжественныя шествія за городъ съ хорами пѣвчихъ и оркестрами музыки; окончившимъ курсъ ученикамъ раздавались на память о юбилеѣ брошюры произведеній А. С. Пушкина. Въ день юбилея 26 мая въ Нижнемъ-Новгородѣ въ каѳедральномъ соборѣ совершены были заупокойная литургія и панихида по Александрѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ, затѣмъ по заранѣе выработанной организаціонной комиссіей программѣ въ соединенномъ клубѣ состоялось торжественное собраніе представителей административныхъ, учебныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій и учащихся среднихъ учебныхъ заведеній — мужскихъ и женскихъ. Программа торжественнаго собранія заключала въ себѣ слѣдующее: Народной гимнъ. Кантата въ честь А. С. Пушкина. О значеніи А. С. Пушкина въ литературѣ (читалъ преподаватель гимназіи Е. И. Бережковъ). Хоръ. О пребываніи А. С. Пушкина въ нижегородской губерніи (читалъ А. И. Звѣздинъ). Декламація избранныхъ произведеній А. С. Пушкина. Кантата въ честь А. С. Пушкина. Редакціями „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", „Нижегородскаго Листка" и „Волгаря" послана была московскому обществу любителей россійской словесности телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Представители нижегородской печати присоединяютъ свой голосъ къ общимъ привѣтствіямъ по поводу сегодняшняго праздника русской литературы и общества. Пушкину и блестящей плеядѣ великихъ писателей, послѣдовавшихъ за нимъ, русская печать обязана тѣмъ, что девизомъ многихъ ея дѣятелей служатъ прекрасныя слова поэта: „на поприщѣ ума нельзя намъ отступать". Пусть этотъ девизъ руководитъ и впредь русскою печатью въ борьбѣ за высшіе идеалы человѣчества."

На состоявшемся въ гостиницѣ „Россія" обѣдѣ сотрудниковъ мѣстныхъ газетъ была составлена и послана Эмилю Золя телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Нижегородскіе журналисты, собравшись вмѣстѣ для празднованія столѣтія со дня рожденія великаго русскаго поэта Пушкина, съ восторгомъ приняли тостъ за здравіе славнаго писателя и мужественнаго гражданина Франціи Эмиля Золя, совершившаго подвигъ во имя справедливости. Да здравствуетъ Франція! Да здравствуетъ литература! Да здравствуетъ Золя!"

Чествованія поэта въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ продолжались и послѣ 26 мая.

Городскимъ головою А. М. Меморскимъ въ г. Псковъ, въ комитетъ по устройству пушкинскаго юбилея, послана была телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Нижній-Новгородъ, почитая своимъ долгомъ присоединиться къ всероссійскому юбилейному чествованію памяти величайшаго русскаго поэта А. С. Пушкина, шлетъ свои выраженія искренняго безпредѣльнаго почитанія и поклоненія передъ именемъ и трудами великаго юбиляра. Меморскій."

Предполагавшіеся въ текущемъ мѣсяцѣ педагогическіе курсы для учителей и учительницъ земскихъ начальныхъ школъ нижегородской губерніи, вслѣдствіе запозданія отвѣтовъ учащихъ о ихъ пріѣздѣ на курсы, неполученія свѣдѣній о состояніи школьнаго дѣла для выработки программы курсовыхъ занятій, а также и вслѣдствіе отказовъ отъ руководительства курсовъ приглашенныхъ губернской земской управой лицъ, отложены до будущаго 1900 года.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ городскимъ управленіемъ организована городская лабораторія для изслѣдованія различныхъ пищевыхъ продуктовъ, встрѣчающихся въ продажѣ; какъ-то: молока, молочныхъ и мучныхъ продуктовъ, мяса, и проч.; кромѣ того, лабораторія будетъ производить безплатно для бѣдныхъ медицинскія изслѣдованія мочи, мокроты и т. п. Лабораторія надняхъ открывается въ помѣщеніи городского санитарнаго врача А. В. Раевскаго.

Въ текущемъ мѣсяцѣ предположено приступить къ работамъ по постройкѣ зданій казенныхъ винныхъ складовъ въ Нижегородской губерніи. Подрядъ постройки сданъ акцизнымъ вѣдомствомъ с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу Даніилу Эльцинду на условіяхъ скидки 18,000 руб. съ смѣтнаго исчисленія въ 651,479 руб. 84 коп.

Изъ Казани намъ сообщаютъ о полученіи ученой степени — доктора медицины врачемъ-нижегородцемъ. 4-го апрѣля текущаго года врачъ казанскаго врачебно-полицейскаго комитета Н. Н. Порошинъ, сынъ бывшаго княгининскаго исправника Н. А. Порошина, въ публичномъ засѣданіи казанскаго медицинскаго факультета Императорскаго университета защищалъ представленное имъ на соисканіе степени доктора медицины сочиненіе подъ заглавіемъ „къ вопросу о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ органахъ въ случаѣ смерти отъ хлороформнаго наркоза". По опредѣленію медицинскаго факультета Н. Н. Порошинъ признанъ достойнымъ степени доктора медицины.

Въ ночь на 31 мая с. Сормовѣ вспыхнулъ пожаръ въ густо населенной мѣстности на „Канавѣ", гдѣ однѣ только деревянныя постройки, нагроможденныя другъ на друга. Сгорѣло всего 5 домовъ и нѣсколько сарайчиковъ и бань; пожаръ начался въ домѣ крестьянина [illegible] отъ неизвѣстной причины (какъ и всегда). Убытку насчитываютъ до 3-хъ тыс. рублей. Несчастій съ людьми не было. Пожаръ удалось совершенно локализировать въ 4 часа утра.

Во второй половинѣ мая въ арзамасскомъ уѣздѣ было нѣсколько пожаровъ, такъ, одинъ изъ нихъ произошелъ въ селѣ Малыя Пузы, гдѣ сгорѣло 40 крестьянскихъ домовъ со всѣми надворными строеніями, имуществомъ и массою скота; другой пожаръ былъ въ с. Красной Полянѣ, уничтожившій 10 крестьянскихъ домовъ, затѣмъ были пожары въ с. Ризоватовѣ, с. Т. Майданѣ и с. Михайловскомъ, изъ нихъ въ первыхъ двухъ сгорѣло по десяти крестьянскихъ домовъ съ надворными строеніями, а въ послѣднемъ селѣ 9 домовъ. Убытки отъ этихъ пожаровъ довольно большіе.

Надняхъ при весьма сильномъ вѣтрѣ произошелъ опустошительный пожаръ въ деревнѣ [illegible], семеновскаго уѣзда, въ которомъ огнемъ уничтожено 75 крестьянскихъ домовъ со всѣми надворными строеніями, до 120 амбаровъ съ разными запасами и имуществомъ и 5 овиновъ. Убытку отъ пожара понесено погорѣльцами до 25,000 рублей.

Въ селѣ Аленаѣ арзамасскаго уѣзда обнаружено убійство, совершенное еще въ прошломъ году: отецъ убилъ роднаго сына при помощи жены убитаго и племянника. Пострадавшій — мѣстный кр. Матвѣй Полынкинъ, 35 л., въ прошломъ году былъ вытащенъ мертвымъ изъ пруда и тогда предположивши, что онъ въ нетрезвомъ видѣ, упалъ въ воду и утонулъ, тѣмъ дѣло и покончили. Но въ послѣднее время возникъ слухъ, что виновники этого преступленія будто семейные покойнаго. Въ виду этого было начато негласное дознаніе, которымъ и выяснено, какъ глубоконесчастна была семейная жизнь покойнаго Полынкина. По словамъ сосѣдей, жена Матвѣя Полынкина, Марья, вскорѣ по выходѣ въ замужество, вошла въ любовную связь со своимъ свекромъ, а затѣмъ начала жить съ племянникомъ его. Въ виду этого въ семействѣ происходили частыя ссоры и драки, послѣ которыхъ всегда избитымъ является несчастный мужъ. По словамъ сына покойнаго, мальчика Григорія, у нихъ наканунѣ 2 сентября также была драка, во время которой дѣдушка Федотъ, мать Марья и дядя Борисъ стали душить его отца, когда же онъ, Григорій, заплакалъ, то дѣдушка пригрозилъ, что и ему тоже будетъ, если онъ не перестанетъ плакать. Затѣмъ, когда отецъ лежалъ на полу безъ движенія, мать со словами: видишь ли? ткнула палкой въ високъ, изъ котораго потекла кровь. Тогда Борисъ отвезъ его отца на плотину, а мать стала замывать на полу кровь. Обвиняемые заключены въ тюрьму.

гливо отвертывалось отъ него, а прежнее обаяніе, какое чувствовала университетская молодежь, когда онъ былъ еще на пути иной лучшей славы, мало-по-малу исчезло, уступая мѣсто враждебному чувству.

Такимъ образомъ всѣ отношенія, существовавшія между профессоромъ и студентами, ограничивались холодными и оффиціальными встрѣчами въ стѣнахъ аудиторіи. Но, несмотря на это, Боголюбовъ каждый праздникъ появлялся среди студентовъ, надѣясь получить амнистію, которую и получалъ... только на одинъ день. Проходилъ праздникъ, и „проклятая слава" снова входила въ свои права, открывая между нимъ и студентами непроходимую пропасть на цѣлый годъ.

Боголюбовъ нѣкоторое время молча стоялъ въ дверяхъ и съ торжествующей улыбкой смотрѣлъ на общество, какъ будто любовался картиной, открывшейся передъ его глазами.

— Града не имѣю, грядущее взыскую...

Съ пафосомъ воскликнулъ Боголюбовъ.

Немного погодя, онъ, переступивъ порогъ, нерѣшительно сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ; близко стоявшіе къ нему молча разступились, отвѣтивъ безмолвнымъ поклономъ на его привѣтствіе, нѣкоторые демонстративно отвернулись, сдержанно высказывая свое неудовольствіе по поводу появленія профессора; кое-гдѣ послышались слабыя рукоплесканія, которыя въ ту же минуту были заглушены продолжительнымъ ш-ш-ш-ш. Боголюбовъ, видимо, нисколько не смутился такимъ пріемомъ,— иного пріема онъ и не ждалъ. Зная настроеніе общества, онъ былъ увѣренъ, что это общество уподобляется теперь горючему матеріалу, въ который стоитъ лишь бросить искру и получится желаемый огонь.

Боголюбовъ твердо рѣшилъ бросить эту искру.

Гордо поднявъ голову, съ цѣлой гривой вьющихся длинныхъ волосъ, въ безпорядкѣ разсыпанныхъ по плечамъ, съ какой-то загадочной улыбкой на губахъ, онъ быстро направился къ одному изъ тѣхъ студентовъ, который не переставалъ громко выражать свое негодованіе по поводу нежелательныхъ элементовъ, диссонирующихъ праздничное настроеніе.

Профессоръ подошелъ къ нему вплотную и тихо положилъ ему на плечи обѣ руки. Студіозусъ какъ-будто немного опѣшилъ, но не смутился и вызывающе смотрѣлъ профессору въ глаза. Кругомъ все стихло; заднія ряды напирали на переднихъ; всѣмъ хотѣлось быть поближе къ сценѣ, гдѣ должна была разыграться „драма", центромъ котораго сдѣлались профессоръ и студентъ.

— Другъ мой, послушай... началъ Боголюбовъ взволнованнымъ голосомъ, въ звукахъ котораго слышались задушевность и искренность,— завтра, быть можетъ, мы будемъ такими же врагами, какъ были вчера, но сегодня ты мнѣ братъ и другъ, у котораго не поднимется рука, чтобы бросить въ меня камнемъ только за то, что я забытый, усталый, утопающій въ волнахъ житейскихъ страстей и увлеченій пришелъ къ родному источнику утолить жажду... Вы, продолжалъ онъ съ жаромъ обращаясь ко всѣмъ, можете ненавидѣть меня, бранить, упрекать, распинать, но... не сегодня. Дайте сегодня, въ этотъ дорогой день, подышать полнымъ воздухомъ, дайте вздохнуть полной грудью.

Шопотъ одобренія прошелъ по всей залѣ; послышались сдержанныя привѣтствія, кто-то крикнулъ „ура". Видимо, наступила реакція, благопріятная для Боголюбова, но молодежь еще колебалась открыто и вдругъ выразить чувства примиренія. Многіе вопросительно смотрѣли на Листа, какъ будто ожидая, что онъ подастъ голосъ или знакъ, который помогъ бы разсѣять ихъ сомнѣнія и колебанія, но старый профессоръ, повидимому, послѣ активныхъ и сильныхъ выраженій благородныхъ чувствъ, не успѣлъ еще прійти въ себя; онъ тяжело дышалъ, обтирая обильный потъ.

— Братъ мой и коллега,— снова началъ Боголюбовъ, ласково беря студента за руки,— дай же мнѣ обнять тебя, какъ я обнимаю всѣхъ присутствующихъ...

И онъ дѣйствительно обнялъ студента, и они три раза облобызались.

— Ну, а теперь, коллега,— неожиданно обратился къ нему профессоръ: если хочешь бить меня, такъ бей...

Онъ, снова приблизившись къ студенту, принялъ вызывающую позу, при чемъ глаза его особенно сильно блестѣли, а на губахъ появилась прежняя загадочная улыбка.

Юный студіозусъ готовъ былъ снова смутиться, но вдругъ все лицо его освѣтилось блаженной улыбкой и онъ рѣшительно произнесъ:

— Нѣтъ, господинъ профессоръ, ежели что, такъ лучше... завтра...

Кругомъ раздался гомерическій хохотъ; смѣялись всѣ, но когда увидѣли, что Листъ, закрывъ глаза, трясется отъ смѣха, а затѣмъ радушно открылъ свои объятія своему коллегѣ, рѣшили, что актъ примиренія состоялся.

— Ура-а-а! раздалось кругомъ.

— У-р-р-а-а-а! покатилось по всѣмъ заламъ.

— Качать его!

— Новорожденнаго качать!

— Качать младенца Николая!

— Шампанскаго! кричалъ Боголюбовъ.— Пейте, братцы, въ мою голову...

Профессора схватили и начали было качать, но съ его колоссальной фигурой не легко было справиться, почему качаніе бросили и перешли на брудершафтъ.

Глава 41.

Безчисленные тосты чередовались одинъ за другимъ. Пили за процвѣтаніе родной alma mater и всѣхъ храмовъ наукъ, за здоровье профессоровъ и студентовъ,— бывшихъ, настоящихъ и будущихъ, пили за студенческіе идеалы, университетскія традиціи.

— Господа,— завопилъ какой-то студентъ такимъ голосомъ, точно его собирались давить,— предлагаю тостъ.. за акушерокъ...

— Отчего же не выпить,— глубокомысленно замѣчаетъ какой-то философъ, какъ бы разсуждая самъ съ собой.— И за акушерокъ выпьемъ... и за всѣхъ выпьемъ...

Начали пить за акушерокъ. Въ это время на трибунѣ неожиданно появилась фигура безвѣстнаго оратора, который настойчиво предлагалъ „слово за славу акушерокъ".

— Разрѣшаемъ!

— Говори, что хочешь, бормоталъ философъ,— нынѣ не возбраняется.

Ораторъ началъ свое слово тѣмъ, что уподобилъ акушерскую миссію „фактору, обновляющему и распространяющему родъ человѣческій". Многіе прыснули отъ смѣха, прекрасный полъ выражалъ свое негодованіе громкимъ шиканьемъ. Ораторъ, однако, не смутился и смѣло продолжалъ слово, при чемъ скоро перешелъ въ область анекдотовъ, имѣющихъ своимъ источникомъ акушерскую практику, но тутъ былъ остановленъ криками, раздавшимися со всѣхъ сторонъ.

— Протестуемъ!

— Satis!

— Довольно!

— Изъять его!..

И ораторъ немедленно былъ изъятъ. Удаленный съ трибуны при дружномъ хохотѣ, онъ непритворно негодовалъ и упрекалъ общество въ томъ, что „даже въ такой день нѣтъ свободы слова".

— Другъ милый,— утѣшалъ его какой-то сѣдовласый старецъ, по случаю второго взвода клевавшій носомъ,— подожди... подожди еще часочекъ-другой, а потомъ валяй... Твоему слову время не приспѣ...

На каѳедру съ бокаломъ въ рукѣ вошелъ Колинцевъ. Его появленіе дружно и шумно привѣтствовали.

Когда кругомъ стихло. Онъ началъ:

— Братья-студенты, много мы выпили...

— Много... вторилъ кто-то съ тяжелымъ вздохомъ, вызвавшимъ сдержанный смѣхъ.

— Много мы выпили здравицъ,— продолжалъ Колинцевъ, самъ еле удерживаясь отъ смѣха,— пили за всѣхъ и за все, но не пили за то, чѣмъ мила и красна жизнь, а въ особенности — молодость, за могучее всеобъемлющее чувство — любовь. За любовь, олицетворяющую все свѣтлое и прекрасное, за любовь въ лучшемъ и благородномъ смыслѣ этого слова. За любовь поднимаю бокалъ.

Опорожненный бокалъ взлетѣлъ на верхъ и упалъ, разбившись въ мелкія дребезги.

— У-р-р-а-а-а!..

— Браво, браво, Колинцевъ! восторженно привѣтствовалъ его дамскій персоналъ, махая платками, а тѣ, кто стоялъ ближе, жали ему руки.

На этотъ разъ Колинцеву не удалось избѣжать обычая, освященнаго вѣками: его качали на славу.

Колинцевъ своей здравицей за любовь далъ новый толчокъ къ шумному веселью, которое послѣ того полилось съ новой силой и съ новымъ воодушевленіемъ.

Подъ громъ рукоплесканій снова раздалось:

— Gaudeamus igitur....

Точно бурный потокъ прошелъ по всѣмъ заламъ Грантъ-Отеля.

— Нашу, родную, братцы.

Кто-то пробѣжалъ по клавишамъ и дружно грянула студенческая пѣсня:

Проведемте, друзья,
Эту ночь веселѣй,
Пусть студентовъ семья
Соберется тѣснѣй.

А спустя немного затянули любимую хоровую пѣсню казанскихъ студентовъ:

Отъ зари до зари,
Какъ зажгутъ фонари,
Вереницей студенты шатаются..
Гдѣ съ Казанкой рѣкой,
Словно братецъ съ сестрой,
Грязный Булакъ обнимаются.

(Продолженіе будетъ).

Волжскій Странникъ.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Николаевскій городской театръ.

Въ городскомъ театрѣ продолжаетъ играть товарищество русско-малороссійскихъ артистовъ, подъ управленіемъ Г. І. Деркача. Къ сожалѣнію, ставятся заигранныя пьесы вродѣ „Наталки Полтавки“ и проч., которыя хотя и хороши, но уже много разъ были ставлены ранѣе всѣми малороссійскими труппами, пріѣзжавшими въ Нижній-Новгородъ. Съ воскресенья въ спектакляхъ принимаетъ участіе г-жа Кочубей-Дзбановская и выступаетъ женскій хоръ. Малороссы еще дадутъ въ Нижнемъ спектакля три. Вчерашній спектакль собралъ очень много публики.

Въ лѣтнемъ театрѣ при садѣ въ домѣ Хохлова, близъ откоса, продолжаются спектакли—преимущественно серьезнаго репертуара. Спектакли принаравливаются къ праздничнымъ днямъ и даются не менѣе одного раза въ недѣлю. Часть билетовъ разсылается безплатно на фабрики и заводы. На второмъ и третьемъ спектакляхъ артисты получили подношенія. Сегодня (2 іюня) предполагается дать четвертый спектакль. Готовится къ постановкѣ „Первый винокуръ“ гр. Л. Н. Толстого. Для слѣдующихъ спектаклей приглашаются новые артисты. Главнымъ образомъ требуетъ пополненія женскій персоналъ. Въ послѣдній спектакль въ пьесѣ „На пескахъ“ въ главной роли съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ И. Я. Егоровъ, ему былъ поднесенъ альбомъ—отъ любителей, съ которыми онъ игралъ ранѣе, и отъ нѣкорыхъ изъ артистовъ городского театра. Говорятъ о переходѣ дѣла въ другія руки.

Юбилейные спектакли въ честь Пушкина и литературные вечера были устроены между 26 и 30 мая въ различныхъ формахъ многими учебными и друг. учрежденіями въ городѣ и Канавинѣ, а также во многихъ городахъ и селахъ нижегородской губерніи.

Пушкинскій юбилей подалъ мысль постановки оперъ и сценъ изъ нихъ любителями и не безъ успѣха, не только въ Нижнемъ, но и въ уѣздныхъ городахъ и селахъ, между прочимъ, въ селѣ Лысковѣ и др. Было-бы желательно, чтобы это привилось у насъ и на будущее время.

---

27 и 30 истекшаго мая въ Сормовѣ, въ помѣщеніи народной столовой, состоялись два пушкинскихъ юбилейныхъ спектакля, данныхъ безплатно: первый для взрослаго населенія завода, второй для учащихся сормовскихъ церковно-приходскихъ школъ и ученицъ копосовскаго женскаго училища министерства народнаго просвѣщенія.

Любителями-артистами представлены были: „Братья Разбойники“, келья въ Чудовомъ монастырѣ, сцена изъ драмы „Борисъ Годуновъ“, корчма на Литовской границѣ и сцена у фонтана, изъ той же драмы. Спектакль закончился апофеозомъ.

Любители-артисты оказались на высотѣ своего призванія и дружнымъ исполненіемъ своихъ ролей неоднократно заставляли многочисленную публику апплодировать и кричать „bis“.

27 числа, въ 12 час. дня, въ народной столовой была отслужена, въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся, панихида по „боляринѣ Александрѣ“. Въ 4 часа пополудни начался дѣтскій пушкинскій спектакль, въ которомъ исполнителями явились учащіеся. Послѣ народнаго гимна предъ свѣтовымъ портретомъ Государя Императора прочтена біографія Пушкина, чередуясь съ пѣніемъ и музыкой, были исполнены: „Келья въ Чудовомъ монастырѣ, „Въ корчмѣ на Литовской границѣ“, „Скупой рыцарь“; ученица Алферова прочла наизусть „сказку о рыбакѣ и рыбкѣ“, а г-жей Шайкевичъ была передана „сказка о мертвой царевнѣ“. Обѣ сказки иллюстрировались свѣтовыми картинами. Послѣ апоѳеоза дѣтямъ были розданы подарки, заключавшіеся изъ пушкинскаго сборника и сластей для каждаго.

Дѣтскія пьесы.

*(Продолженіе *).*

Въ „Снѣгурочкѣ“ (сказкѣ въ 2 д. съ апоѳеозомъ) дѣйствующія лица: дѣдъ Иванъ, Марья его жена, снѣгурочка—дѣвочка подростокъ, трое мальчиковъ и двѣ дѣвочки со словами. Морозъ воевода и дѣвочки и мальчики безъ словъ. „Старый уголокъ“ въ 1 д. Аркаша—мальчикъ, Саша и Женя—дѣвочки; обыкновенная гостиная обстановка. „Стрекоза и Муравей“ въ 1 дѣйствіи; Юля и Петя—дѣти, Варенька—подростокъ, обстановка какъ и въ предыдущей пьесѣ. „Что купить“, дѣйств. лица: дѣвочка 12 лѣтъ, тоже лѣтъ 6, мальчикъ 13 лѣтъ и Глашенька—14 лѣтъ. Комната съ обыкновенной обстановкой. „Воевода“: Алеша и Лида по 13—14 лѣтъ; учебная комната. „Чижики“ сценки изъ дѣтской жизни въ 3 картинахъ. Четыре мальчика и 3 дѣвочки (въ пьесѣ есть пѣніе(1-е дѣйствіе—садъ, 2-е—берегъ рѣки, 3-е—балконъ (первые двѣ декораціи можно упростить и измѣнить). „Одуванчикъ“ въ 1 дѣствіи. Дѣйствующія лица: мальчикъ и дѣвочка и 1 взрослый - учитель; сцена—обыкновенная гостиная (въ пьесѣ пѣніе съ указаніемъ мотивовъ). „Кто милѣе“, въ 2 картинахъ, при одной обстановкѣ—дачный садъ, (можетъ быть и комната). Мальчикъ, дѣвочка и мужчина. „Тройка“ въ 3 карт. (вторая безъ словъ--пантомима), или „Китайскія тѣни“ въ 1 и 2 дѣйствіяхъ. Дѣйств. лица: одинъ мальчикъ 12—13 лѣтъ (можетъ быть моложе и старше). „Несчастная“—сцена въ 1 дѣйствіи —небольшая комната. Дѣств. лица: дѣвочка 13—14 лѣтъ—одна. „Ножницы“ въ 1 дѣйствіи (пѣніе до поднятія занавѣса); сцена—лужайка, густо окаймленная деревьями (можно обстановить настоящими срубленными деревьями). Четыре дѣвочки и шесть мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 9 до 14 лѣтъ. Въ пьесѣ пѣніе и танцы (и то и другое могутъ исполнять другія дѣти, но можно и выпустить). „Бѣдная Амишка“ (изъ эпохи крѣпостного права) три взрослыя женщины (отъ 30 до 40 лѣтъ), два мальчика 13 лѣтъ, двѣ дѣвочки 12 и 10 лѣтъ. Сцена—балконъ (можетъ быть и комната). Одна изъ дамъ по пьесѣ француженка. „Большое дурно“ картины изъ отроческой жизни Петра Великаго (1683 г.), тоже въ 1 дѣйств. Царь Петръ Алексѣевичъ 11 лѣтъ (на видъ около 15 лѣтъ), шесть мальчиковъ (отъ 11 до 15 лѣтъ) и поменьше. Костюмы—боярскіе кафтаны. Комната обитая алымъ сукномъ (можно кумачемъ, даже коленкоромъ), столъ, покрытый тѣмъ же, скамьи, вооруженіе—дѣтское.

(Продолженіе будетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АРЗАМАСЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ приходскихъ мужскихъ и женскихъ школахъ нашего города съ 18 мая происходили поочередно чтенія о Пушкинѣ, иллюстрированныя картинами волшебнаго фонаря, пріобрѣтеннаго городской управой. Программа этихъ чтеній была очень разнообразная. Чтеніе чередовалось съ пѣніемъ пушкинскихъ стихотвореній. Въ нѣкоторыхъ школахъ для учащихся устроено было угощеніе на средства попечителей школъ. Въ женской прогимназіи Пушкинскій праздникъ устроенъ былъ 21 мая, на другой день послѣ окончанія экзаменовъ и роспуска учащихся на каникулы. Утромъ 21 мая отслужена была панихида по А. С. Пушкинѣ, затѣмъ, послѣ нѣкотораго промежутка учащимся прочитана была біографія поэта. Нѣкоторыми ученицами были прочитаны отрывки изъ произведеній Пушкина. Всѣмъ окончившимъ курсъ прогимназіи въ текущемъ году роздано было по полному собранію сочиненій Пушкина, въ 1 р. 50 к., изданія Сытина. Остальныя ученицы получили по книжкѣ избранныхъ произведеній. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ ученицы имѣли возможность присутствовать на чествованіи памяти поэта, такъ какъ многія изъ нихъ, переведенныя безъ экзамена, уже давно разъѣхались домой.

Въ самый день столѣтней годовщины А. С. Пушкина, 26 мая, въ соборѣ отслужена торжественная литургія, а послѣ нея панихида по А. С. Пушкинѣ. Всѣ учащіеся и учащіе присутствовали на этихъ службахъ. Въ городскомъ 4-хъ-кл. училищѣ чествованіе памяти поэта пріурочено было къ 25 и 26 мая.

30 мая предположено насажденіе рощи Пушкина въ той окраинѣ города, гдѣ находится Рамзайскій прудъ. Здѣсь уже подготовлена площадка, на которой насадится роща; обозначены вѣхами мѣста для куртинъ и дорожекъ. Насажденія образуютъ изъ себя кругъ, прорѣзанный дорожками въ видѣ лучей, радіусовъ, а въ срединѣ, между куртинами, останется свободная площадка для дѣтскихъ игръ. 30 мая предположено къ 12 часамъ дня собрать учениковъ по школамъ. Потомъ школьная армія тронется къ Рамзаю съ музыкою пожарной команды и множествомъ значковъ и флаговъ. У Рамзайскаго пруда уже заготовлены будутъ деревья для посадки. Каждая школа насадитъ свой участокъ деревьями,—сосенками или елями, а затѣмъ произведется поливка посадковъ. Послѣ работы для дѣтей устроены будутъ игры и розданы дѣтямъ пакетики съ лакомствами.

Думою на посадку деревьевъ и вообще на подготовительныя работы по облѣсенію Рамзая ассигновано по 50 р. въ годъ. Первымъ шагомъ къ облѣсенію всей этой мѣстности будетъ насажденіе рощи Пушкина. Вопросъ этотъ въ думскомъ засѣданіи 12 мая прошелъ не безъ борьбы. Купеческая партія сильно хотѣли „провалить“ его и употребляли для этого всѣ свои усилія.

15 мая состоялось у насъ чрезвычайное земское собраніе. На собраніи обсуждались два вопроса: о назначеніи пенсіи предсѣдателю управы М. И. Степанову за его долгую службу земству и о займѣ для покрытія текущихъ расходовъ.

ЛУКОЯНОВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Партизанскіе налеты на лукояновскія училища продолжаются; городской примѣръ лишенія училища рояля путемъ переноса его на въѣзжную квартиру городского дома, видимо, дѣйствуетъ заразительно и на уѣздную публику; правда, въ деревнѣ нѣтъ рояля и отнять его нельзя, но за то въ Солдамановскомъ-Майданѣ праволишеніе культивировано уже, приспособляясь къ мѣстной природѣ, учительница здѣсь въ одно прекрасное утро-

*) См. № 17.

проснувшись, не досчиталась ученическихъ партъ, которые тоже были вынесены, и сдѣлалась свидѣтельницею превращенія классной комнаты въ комнату сельской расправы.

Вотъ уже полторы или двѣ недѣли, какъ, по случаю перестройки волостного правленія, волостной старшина Р. силою, несмотря на протесты, почтилъ память Пушкина метаморфозой разсадника просвѣщенія въ волостную, какъ называютъ крестьяне, контору; вотъ уже полторы или двѣ недѣли, бѣдная учительница, имѣющая на своихъ рукахъ еще и больную сестру, должна задыхаться отъ вонючей махорки, наполняющей чрезъ досчатую дверь ея единственную комнату, лишенную теперь чистаго воздуха: вѣдь стѣны пропитываются отъ этого зелья, а что же платье, мебель и проч.

Будемъ надѣятся, что все это обратитъ на себя вниманіе земскаго начальника г. Ульянина, и сниметъ опалу съ несчастной учительницы ранѣе окончанія работъ въ домѣ волостного правленія, ради которыхъ попраны и права интеллигентной труженицы, лишенной теперь покоя, какъ отдыха послѣ тяжелаго зимняго житья въ атмосферѣ, насыщенной парами дѣтскаго пота и запахомъ лохмотьевъ, складываемыхъ при приходѣ учениковъ въ томъ же помѣщеніи, которое служитъ и жильемъ и аудиторіей.

АРДАТОВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Учителями земскихъ училищъ здѣсь получены два циркулярныхъ предложенія губернской земской управы: одно изъ нихъ касается устройства въ селахъ лѣтнихъ дневныхъ пріютовъ - яслей, а другое съемки плановъ съ селеній. Устройство яслей имѣетъ цѣлью уменьшить смертность дѣтей, которая происходитъ въ большомъ размѣрѣ особенно въ іюлѣ и августѣ, главнымъ образомъ, отъ неправильнаго кормленія и плохого ухода за дѣтьми. Цѣль въ высшей степени симпатичная. Управа предлагаетъ на устройство ихъ отъ 50 до 100 рублей на каждое село. Но что можно сдѣлать на такую сумму? Во первыхъ, необходимо нанять помѣщеніе, отоплять его, такъ какъ необходимо готовить дѣтямъ пищу, просушивать въ сырую погоду дѣтское бѣлье, нанять нѣсколько прислуги, кормить ее, обзавестись посудой, кроватками или корзинами, постельнымъ бѣльемъ, аппаратами Саксleта для кипяченья молока и др. инвентаремъ и имѣть провизію. Особенныя затрудненія и большой расходъ вызовутъ наемъ прислуги и помѣщеній. Крестьянской избы въ 6—7 арш. въ квадратѣ достаточно не болѣе, какъ на 6 человѣкъ дѣтей и 2-хъ нянекъ къ нимъ.

Слѣдовательно, такихъ избъ нужно имѣть 5—6, а такого количества свободныхъ избъ рѣдко отыщешь. Управа, впрочемъ, рекомендуетъ воспользоваться школьнымъ помѣщеніемъ, свободнымъ въ лѣтнее время: чего еще проще! Въ классѣ помѣстится пріютъ съ 25—20 малютками, которыхъ будутъ приносить матери съ 3 часовъ утра и оставлять до 9 часовъ вечера. Тутъ же, чрезъ стѣнку, иногда досчатую, будетъ *отдыхать* отъ своихъ проведенныхъ трудовъ привычный къ дѣтскому шуму и крику учитель, въ квартирѣ котораго помѣщается и кухня, гдѣ будутъ и варить для дѣтей цѣлый день, и мыть и сушить дѣтское бѣлье!

Если усиленная смертность дѣтей происходитъ отъ неправильнаго кормленья дѣтей, которая стоитъ въ прямой зависимости отъ невѣжества ихъ матерей, то очевидно прислуга изъ той же невѣжественной среды годна будетъ для яслей лишь при непосредственномъ постоянномъ за нею надзорѣ со стороны учителя.. Устройство яслей весьма полезно и желательно, но на другихъ началахъ.

Не менѣе характерно и другое предложеніе управы—доставить лѣтній заработокъ учителямъ: имъ предлагается принять на себя съемку селеній, съ платой *по пять коп.* съ каждаго нанесеннаго на планъ двора. На планъ должны быть занесены всѣ жилыя и холодныя постройки, колодцы, овины, дерева, горы, рѣчки, коноплянники и составлено описаніе селенія въ пожарномъ отношеніи. За этотъ же счетъ учителя должны нанимать людей для обмѣриванья цѣпью, переѣзжать съ инструментами изъ села въ село. Прежняя съемка плановъ, безъ нанесенія на планъ холодныхъ построекъ и т. п., безъ составленія описаній обходилась отъ 30 до 40 коп. съ каждаго двора. И кромѣ того рабочіе люди назначались отъ общества.

Въ г. Ардатовѣ открыто отдѣленіе склада губ. земства земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Складъ нашъ имѣетъ пока... только вывѣску надъ дверью, пятокъ плуговъ, да приказчика. Сельское населеніе о существованіи склада и не знаетъ.

Село ПАНОВО, арзам. уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Зажиточные жители нашего села пробавляются водой изъ колодцевъ и ключей, находящихся въ 2—3 верстахъ отъ села, но большинство населенія принуждено питаться прудовой водой. Прудъ этотъ небольшой и довольно грязный, находится недалеко отъ волостного правленія. Нечего и говорить, какова бываетъ въ немъ лѣтомъ вода... Между тѣмъ село наше очень и очень многолюдное.

Наша земская школа, какъ ходятъ слухи, скоро будетъ преобразована въ 2-хъ классное министерское училище. Для училища будетъ, какъ говорятъ, построено новое, болѣе просторное, чѣмъ теперь, школьное зданіе. Если слухи эти вѣрны, то нельзя не порадоваться тому, что у насъ будетъ школа съ болѣе обширнымъ курсомъ ученія.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Состояніе полевой растительности въ нижегородской губерніи.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, съ 10 по 18 мая почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи погода стояла холодная съ сильными вѣтрами и даже морозами по ночамъ въ уѣздахъ: ардатовскомъ и горбатовскомъ. Исключеніе изъ этого представляли уѣзды балахнинскій, лукояновскій и нижегородскій, гдѣ погода стояла сравнительно болѣе теплая и постоянная, перепадали дожди. Съ 18 по 20 мая дожди выпали повсемѣстно и благотворно подѣйствовали на озимые посѣвы, которые мѣстами уже начали желтѣть. Въ настоящее время только въ арзамасскомъ уѣздѣ и въ 9 волостяхъ сергачскаго уѣзда не ожидаютъ хорошаго урожая (въ 9 волостяхъ сергачскаго уѣзда не было совсѣмъ дождей), въ остальныхъ уѣздахъ ростъ озимей хотя и задержанъ, но состояніе ихъ удовлетворительно. Холодная погода гораздо болѣе повліяла на произрастаніе травъ по лугамъ суходольнымъ и нагорнымъ и хотя съ началомъ дождей травы замѣтно оживились и начали рости, но въ уѣздахъ ардатовскомъ, арзамасскомъ и сергачскомъ онѣ до сихъ поръ неудовлетворительны. На лугахъ же заливныхъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые освободились отъ разлива, трава растетъ густо и быстро.

Сѣвъ яровыхъ хлѣбовъ приходитъ къ концу; не посѣяны еще греча и просо, но эти хлѣба высѣваются вообще поздно, такъ гдѣ ихъ не сѣютъ, сѣвъ уже конченъ, и ранніе посѣвы овса дали уже всходы и удовлетворительные, что въ особенности стало замѣтно послѣ выпавшихъ дождей.

Разливъ рѣкъ настоящаго года причинилъ не мало бѣдъ. По мѣрѣ того, какъ спадаетъ вода, на поляхъ оказываются вымочки въ довольно значительномъ количествѣ. Съ 10 по 25 мая таковыхъ оказалось; въ ардатовскомъ уѣздѣ болѣе 148 десятинъ, балахнинскомъ 450 десятинъ, горбатовскомъ 55 десятинъ, семеновскомъ 910 десятинъ, въ васильскомъ 725 десятинъ и арзамасскомъ вмѣстѣ съ вымороэками на высокихъ мѣстахъ 648 десятинъ. Убытка причинено на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей и большинство испорченныхъ полей не будетъ перепахиваться, частью вслѣдствіе того, что вымочки оказались не цѣлыми загонами, а лишь незначительными полянами, частью потому, что послѣ разлива земля еще не высохла, а время сѣва уходитъ. По свѣдѣніямъ изъ уѣздовъ изъ всего количества вымочекъ перепахано только въ балахнинскомъ уѣздѣ 145 десятинъ, въ горбатовскомъ 55 десятинъ, семеновскомъ 15 десятинъ и васильскомъ 100 десятинъ.

Въ общемъ состояніе какъ озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ, такъ и травъ даетъ надежду на удовлетворительный урожай, но при условіи періодическаго перепаданія дождей и главное наступленія теплой погоды, безъ которой и выпавшая въ достаточномъ количествѣ влага не произведетъ надлежащаго дѣйствія. Теплыя ночи въ особенности необходимы для луговъ.

Земскія сельско-хозяйственныя мѣропріятія.

Еще въ прошломъ году костромская уѣздная земская управа, пользуясь ассигнованіемъ губернскаго земства на агрономическія мѣропріятія, пригласила для своего уѣзда особое лицо для выполненія работъ по сельскому хозяйству, чтобы поднять производительность послѣдняго. Приглашенный агрономъ г. Воробьевъ обратилъ главное свое вниманіе на развитіе въ уѣздѣ травосѣянія, какъ на основной базисъ улучшенія крестьянскаго хозяйства. Дѣйствительно, костромской уѣздъ, какъ и большинство уѣздовъ нечерноземной полосы Россіи, бѣденъ естественными лугами, благодаря чему въ крестьянскихъ хозяйствахъ является недостатокъ кормовъ, а отсюда и удобренія, безъ котораго супесчаныя, подзолистыя почвы, преобладающія въ костромскомъ уѣздѣ, не даютъ никакого урожая.

По иниціативѣ агронома, земство уже второй годъ ассигновывало небольшія суммы на развитіе травосѣянія, но до сихъ поръ травосѣяніе въ уѣздѣ еще было въ первыхъ стадіяхъ своего развитія, т. е. крестьяне сѣяли травы на гуменникахъ, на концахъ полей, на купчей землѣ и т. п. Только зимой и весной нынѣшняго года г. Воробьеву удалось склонить цѣлыя сельскія общества къ посѣву травъ на надѣльной землѣ въ правильномъ сѣвооборотѣ съ разбивкой земли на 4 клина, въ настоящее время уже въ пяти селеніяхъ произведена разбивка полей, и крестьянами приступлено къ посѣву травъ клевера и тимофеевки. Сѣвооборотъ установленъ четырехлѣтній съ 8 лѣтнимъ оборотомъ хлѣбовъ. Земство выдаетъ селеніямъ, пожелавшимъ перейти къ правильному травосѣянію, сѣмена травъ въ разсрочку на три года: такимъ образомъ на каждый душевой надѣлъ крестьянамъ приходится затрачивать 2 -3 руб.

Первыя селенія, перешедшія къ правильному травосѣянію, слѣдующія; сс. Петровское, Кріушево, дд. Григорово, Елотино, Старово.

Г. Воробьевымъ намѣчено еще нѣсколько селеній, гдѣ имъ подготовляется почва для перехода къ новой системѣ хозяйства въ будущемъ году. Какъ статистическія данныя, такъ и наблюденія г. агронома позволяютъ надѣяться, что это описанное мѣропріятіе земства несомнѣнно жизненно, и въ слѣдующіе годы сами крестьяне будутъ самостоятельно обращаться въ земство за помощью агронома, подобно крестьянамъ волоколамскаго, можайскаго и др. уѣздовъ московской губерніи („Сѣв. Кр.“)

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

Состоявшееся 21-го мая подъ предсѣдательствомъ директора департамента торговли и мануфактуръ совѣщаніе представителей поволжскихъ городовъ о распредѣленіи капитала, образовавшагося отъ ежегодныхъ отчисленій изъ прибылей волжско-камскаго коммерческаго банка, въ размѣрѣ 1.071,099 р. на нужды коммерческаго образованія закончилось слѣдующими постановленіями: 1) самого капитала не трогать и тратить только проценты (около 75,000 руб.); 2) пособія выдавать на срокъ не болѣе 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ они будутъ вновь пересматриваться; 3) пособія выдаются со времени открытія дѣйствій учебнаго заведенія; 4) если въ теченіи 2-хъ лѣтъ не будетъ приступлено къ учрежденію училища, пособіе отнимается и можетъ быть передано другому городу. Въ настоящемъ совѣщаніи пособія распредѣлены между слѣдующими городами: Костромѣ—по 1,500 руб. въ годъ на учрежденіе четырехклассной торговой школы; Саратову—12,000 р. въ годъ на учрежденіе средняго коммерческаго училища; Симбирску—16,000 р. въ годъ на учрежденіе средняго коммерческаго училища; Саратову—600 руб. въ пособіе торговой школѣ и 12,500 р. на учрежденіе коммерческаго училища; Казани—10,000 р. на погашеніе того займа, который городъ предполагаетъ сдѣлать для учрежденія коммерческаго училища. Такимъ образомъ всего пособій распредѣлено на сумму 40,600 руб. Отклонено ходатайство Нижняго-Новгорода о пособіи въ 12,000 руб. на содержаніе проектируемаго политехникума съ отдѣленіями—коммерческимъ и судостроительнымъ, впредь до осуществленія этого предпріятія, соединеннаго съ многими трудностями, особенно въ виду возникающаго политехникума въ С.-Петербургѣ, а также ходатайство нижегородскаго биржевого комитета о пособіи въ 3,000 руб. на содержаніе находящагося въ его вѣдѣніи судоходнаго училища. Отложено также ходатайство г. Ярославля о пособіи на учрежденіе коммерческаго училища, впредь до представленія по этому поводу мотивированныхъ соображеній. Не прибыли на совѣщаніе приглашенные представители: Астрахани, Самары и Костромы. Отъ первыхъ двухъ ожидаются ходатайства. На совѣщаніи присутствовалъ представитель отъ жертвователя—волжско-камскаго коммерческаго банка А. Ф. Мухинъ. Представитель саратовскаго биржевого комитета заявилъ, что въ виду полученнаго пособія, коммерческое училище въ Саратовѣ можетъ быть открыто еще въ августѣ настоящаго года, а втеченіи двухъ лѣтъ будутъ открыты такія же училища въ Казани и Симбирскѣ.

— „С.-Пет. Вѣд.“ сообщаютъ съ Волги, что среди волжскихъ служащихъ (капитановъ, помощниковъ капитановъ, лоцмановъ, штурвальныхъ машинистовъ и ихъ помощниковъ) и рабочихъ (судорабочихъ, матросовъ, кочегаровъ, масленщиковъ и грузчиковъ) возникла мысль ходатайствовать коллективно передъ подлежащими властями о распространеніи на нихъ дѣйствія фабричнаго закона, до сихъ поръ къ нимъ вовсе не примѣняемаго, а также и закона о $11\frac{1}{2}$ часовомъ рабочемъ днѣ.

— Самарскій корреспондентъ московскаго „Курьера“ съ горячимъ сочувствіемъ сообщаетъ объ отзывчивости молодежи на народное бѣдствіе въ восточныхъ губерніяхъ:

Если бы вы только видѣли, съ какимъ энтузіазмомъ сюда пріѣзжаютъ со всѣхъ концовъ Россіи студенты, курсистки, учителя, учительницы, фельдшерицы и проч. и проч. Всѣ они просятъ лишь объ одномъ—указать имъ пункты наибольшей нужды и сильнѣйшаго распространенія болѣзней. Они не хотятъ и слышать о какихъ-то предосторожностяхъ и «благоразумныхъ» совѣтахъ своихъ родителей, родственниковъ и знакомыхъ. А тамъ изъ глубины Россіи приходятъ все новыя письма съ предложеніемъ своихъ услугъ.

Корреспондентъ приводитъ открывки изъ трогательныхъ писемъ просящихъ трудной и опасной работы.

«Мой братъ,—пишетъ молодая дѣвушка,—уѣхалъ въ Самару, гдѣ столько горя, и я рвусь... Прошу васъ, молю, пошлите меня туда, гдѣ болѣзнь и больше горя, гдѣ для другихъ есть опасность заразиться: я тогда буду сильнѣе духомъ, больше вынесу и сдѣлаю, если Богъ мнѣ дастъ силы.. Я хочу ѣхать къ голодающимъ, потому что мнѣ жаль ихъ такъ, что все сердце болитъ, ноетъ. Люди, желающіе по-своему мнѣ добра, говорятъ, что я пожалѣю, не найду того, чего ищетъ душа, а потому я и прошу дать мнѣ много дѣла такого, въ которое бы вся душа ушла. Я бы просила послать меня въ самый глухой уголокъ, потому что я очень дика. Я не знаю, въ чемъ мое дѣло, но я только знаю, что я не боюсь и смерти, лишь бы хоть минуточку почувствовать себя человѣкомъ.. »

— Саратовское губернское земство энергично готовится къ устройству въ текущемъ году областной сельскохозяйственной и промышленной выставки. Особенностью этой выставки будетъ спеціальный земскій отдѣлъ. Но земскій отдѣлъ на этой выставкѣ, по плану ея распорядительнаго комитета, долженъ явиться не въ видѣ сухого теоретическаго изложенія, а въ видѣ нагляднаго, живого изображенія того, какъ развивается и развилось уже земское хозяйство и что земство сдѣлало и дѣлаетъ для населенія, т. е. для сельскаго хозяйства и промышленности. Если до настоящаго времени такихъ выставокъ съ земскимъ отдѣломъ еще не было, то лишь вслѣдствіе того, что онѣ не разрѣшались, несмотря на ходатайства различныхъ земствъ. Было-бы въ высшей степени нераціонально не воспользоваться полученнымъ теперь разрѣшеніемъ на устройство при выставкѣ общеземскаго отдѣла; какъ-бы ни устроился этотъ отдѣлъ, онъ принесетъ извѣстную долю пользы и какъ первый опытъ не пройдетъ безслѣдно. Само саратовское земство предполагаетъ выставить въ земскомъ отдѣлѣ экспонаты по ветеринаріи (организація, амбулаторное леченіе животныхъ, сапъ, бактеріологическая станція, страхованіе скота, движеніе скотоводства), по народному образованію (школы, учащіеся, учительскій персоналъ, общая грамотность въ губерніи, библіотеки, состояніе кредитовъ, педагогическіе курсы, книжный складъ), по оцѣночному отдѣленію (карты, вѣдомости, бланки, статистическіе сборники и т. д.), по дорожному дѣлу, по страховому дѣлу, по бухгалтеріи и по другимъ отраслямъ земскаго хозяйства въ саратовской губерніи. Нельзя не пожалѣть, говорятъ „Новости“, что земства другихъ губерній до сихъ поръ проявили такъ мало интереса къ предстоящей выставкѣ и ея земскому отдѣлу, тогда какъ время ея открытія уже приближается. Во многихъ найдутся, вѣроятно, уже готовые матеріалы, которые еще и теперь могли бы быть присланы и освѣтили-бы, такимъ образомъ, положеніе земскаго дѣла въ Россіи.

— Астраханская губернская санитарно-исполнительная комиссія, обсудивъ въ засѣданіи своемъ 11 мая дѣло о загрязненіи фирмой „А. Н. Маркова и И. В. Беззубиковъ“ почвы, зараженія воздуха и о порчѣ проточной и почвенной воды посредствомъ массоваго зарытія въ 150 ямахъ разной рыбы въ предѣлахъ синеморскаго имѣнія, близъ тоней и промысловъ чуркинскаго, алгаринскаго и ѳедоровскаго,—единогласно постановила:

1) Представить все дѣло на благоусмотрѣніе г. предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумной заразой Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго и гг. министровъ: внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и юстиціи, и

2) просить Его Высочество Принца Ольденбургскаго командировать особую комиссію изъ спеціалистовъ для осмотра на мѣстѣ всѣхъ ямъ, въ коихъ зарыта рыба, и для опредѣленія санитарныхъ мѣръ, необходимыхъ для огражденія народнаго здравія.

ПО РОССІИ.

ВОЛОГДА Вопросъ о созывѣ въ текущемъ году въ г. Вологдѣ съѣзда распорядителей городскихъ ломбардовъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ программу съѣзда внесено 24 вопроса, изъ которыхъ, какъ сообщаетъ „Сѣв. Кр.“, важнѣйшими являются: принятіе мѣръ противъ заноса заразныхъ болѣзней во время пріема въ залогъ вещей; учрежденіе общей пенсіонной кассы для служащихъ въ городскихъ ломбардахъ; учрежденіе общества взаимнаго страхованія заложенныхъ въ ломбардѣ вещей. Иниціаторомъ съѣзда является распорядитель спб. городского ломбарда Я. А. Серебряковъ. Вологда избрана мѣстомъ съѣзда, какъ первый городъ, открывшій у себя ломбардъ.

Вологодскій корреспондентъ «Сѣв. Кр.» сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о дѣятельности школьныхъ попечителей вологодскаго уѣзда. На послѣднемъ земскомъ собраніи инспекторъ народныхъ училищъ заявилъ, что порядокъ веденія школьнаго хозяйства попечителями невозможный. Особенно ярко это проявляется въ случаяхъ смѣны попечителя, когда новый попечитель не утвержденъ еще. Тогда училище остается безъ дровъ, безъ необходимыхъ учебныхъ пособій и т. д. Въ томъ же собраніи было обнаружено два случая растраты школьныхъ денегъ попечителями. Въ большинствѣ случаевъ попечители въ вологодскомъ уѣздѣ избираются изъ мѣстныхъ міроѣдовъ и кулаковъ, которые, по свойственной этимъ джентльмэнамъ жадности и корыстолюбію, заботятся, конечно, не о пользѣ училищъ, а о томъ, чтобы извлечь изъ училищныхъ суммъ какую нибудь выгоду для себя. Съ этой цѣлью они пріобрѣтаютъ необходимые для училища предметы въ собственныхъ лавкахъ по

возвышенной цѣнѣ (иначе не зачѣмъ было бы покупать въ собственной лавкѣ), задерживаютъ выдачу жалованья учителямъ, которые вынуждены, вслѣдствіе этого, кредитоваться въ ихъ лавкахъ, и вообще прибѣгаютъ къ разнообразнымъ пріемамъ, благодаря которымъ должность попечителя становится болѣе или менѣе выгодной. Извѣстно, что кулаки и міроѣды—народъ остроумный и изобрѣтательный.

Впрочемъ, и при интеллигентныхъ попечителяхъ случается, что учителя и учительницы по девяти мѣсяцевъ не получаютъ жалованья, хотя управой деньги выдаются аккуратно. Недавно, напр., одинъ такой попечитель получилъ по ассигновкѣ инспектора авансъ на ремонтъ училищнаго дома, но никакого ремонта не произвелъ. Когда же инспекторъ напомнилъ объ авансѣ, попечитель обидѣлся. Кончилось дѣло тѣмъ, что инспекторъ вынужденъ былъ внести свои собственныя деньги «на возстановленіе кредита».

Въ виду такой образцовой дѣятельности попечителей на пользу школъ, вологодское земство рѣшило учредить особую постоянную комиссію для содѣйствія управѣ въ дѣлѣ хозяйственнаго управленія училищами.

ПОЛТАВА. Полтавскій губернскій предводитель дворянства, согласно постановленію дворянства, возбудилъ предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайство о разрѣшеніи учредить кассу дворянства. Касса учреждается въ цѣляхъ поддержки дворянскаго землевладѣнія въ губерніи, и оказанія помощи дворянамъ въ несчастныхъ случаяхъ путемъ выдачи ссудъ, исполненія порученій дворянъ по устройству ихъ дѣлъ, пріобрѣтенія дворянскихъ имѣній для продажи ихъ дворянамъ и призрѣнія дворянскихъ семей; капиталъ кассы образованъ изъ 3-хъ копѣечнаго подесятиннаго сбора съ дворянскихъ земель и достигъ въ настоящее время 114,000 руб. Министерство внутреннихъ дѣлъ дало этому ходатайству законный ходъ.

ТАМБОВЪ: Въ средѣ управляющихъ тамбовской губерніи, по иниціативѣ В. А. Тишкова, возникла мысль организовать въ Тамбовѣ общество взаимопомощи служащихъ по сельско-хозяйственной части. 20 марта текущаго года уставъ тамбовскаго общества взаимопомощи служащихъ по сельско-хозяйственной части г. министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ утвержденъ; 30 мая назначено первое собраніе. Цѣль общества; а) помогать нуждающимся членамъ и улучшать ихъ бытъ, б) пріискивать служебныя занятія членамъ и в) предоставлять членамъ общества возможность обмѣниваться пріобрѣтенными познаніями (§ 1). („Кур.“)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

21-го мая настоящаго года минуло 35 лѣтъ со времени окончательнаго покоренія Кавказа.

Корреспондентъ „Россіи“, снаряженный въ голодающія мѣстности, посѣтилъ предварительно Л. Н. Толстого. Въ бесѣдѣ съ нимъ онъ услышалъ отъ великаго писателя яко-бы слѣдующее: „Голодъ, голодъ! Заладили всѣ—голодъ! И какъ это нехорошо: одни сдѣлали голодъ предметомъ аферы, другіе—орудіемъ агитаціи противъ земства, того, другого... Какой-же можетъ быть, скажите вы мнѣ, неурожай, когда пудъ хлѣба стоитъ 60—70 копѣекъ?! При такой дешевизнѣ говорить о недородѣ?! Въ нынѣшнемъ году неурожай ничуть не страшнѣе неурожая прошлыхъ годовъ, а если теперь мужикъ бѣдствуетъ ужасно, то надо искать здѣсь другую причину. Надо смотрѣть, что было въ прошлыхъ годахъ, каково было тогда благосостояніе мужика. Вѣдь, нынѣшнія несчастія—прямое послѣдствіе и логическій выводъ изъ обстоятельствъ прошлыхъ лѣтъ. Мужицкое хозяйство въ конецъ разорено, мужикъ затасканъ, затравленъ, забитъ, запутанъ въ долгахъ... У него руки опускаются. Возьмите вы организмъ, который тощалъ впродолженіе цѣлаго ряда лѣтъ... Что-же вы удивляетесь, если человѣкъ, наконецъ, свалился съ ногъ? Вотъ, газеты: вмѣсто того, чтобы играть на нервахъ публики, лучше-бы онѣ занялись изслѣдованіемъ настоящей причины бѣдствія. Она лежитъ въ полномъ разстройствѣ крестьянскаго хозяйства, въ надорванности его экономическаго благосостоянія. Ни общество, ни государство вовсе не должны кормить мужика, который самъ кормитъ и государство, и общество. Дайте мужику стать на ноги, передохнуть, оправиться, взяться за правильную работу. Мужикъ вовсе не лѣнивъ по природѣ. Онъ вамъ все тогда отдастъ. Что касается помощи теперь, въ настоящіе дни, то она, конечно, желательна и даже необходима, но, по существу, совсѣмъ не годится, чтобы генералы кормили мужика. Раціональнѣе всего помогать путемъ организаціи столовыхъ. Денегъ давать на руки мужику не слѣдъ: либо онъ ихъ спрячетъ, либо начнутся нежелательныя явленія на почвѣ корыстолюбія. Больше всего нуждается въ помощи теперь казанская губернія, гдѣ почти ничего дѣльнаго не организовано. Да тамъ и людей нѣтъ, некому дѣла дѣлать. На казанскую губернію слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Въ самарской губерніи и люди есть, и пожертвованія туда стекаются. Тамъ главныя дыры заткнуты.—„А цынга?“—Что-жъ цынга? Вотъ, я знаю, что, напримѣръ, въ самарской губерніи, въ бузулукскомъ уѣздѣ, въ дер. Мучарина, на Каралыхѣ мретъ башкирское населеніе. Но вѣдь башкирцы вотъ уже тридцать лѣтъ какъ буквально вымираютъ въ силу многихъ условій. Они какъ-бы обречены на гибель.. Мрутъ отъ цынги сильно, конечно... Крестьяне значительно меньше. Вотъ, кстати, наши доктора увѣряютъ, что цынга не заразительна. Они сами не знаютъ, что говорятъ, но имъ придется съ этимъ вопросомъ считаться. У меня есть знакомая барышня, вполнѣ здоровая, обезпеченная,—чего кажется? Поѣхала въ цынготную мѣстность—и заразилась цынгой... десны загнили, зубы выпали... Вотъ вы и говорите про эпидемію или не эпидемію“.

Варшавскія газеты приводятъ подробнѣйшее описаніе юбилея, едва ли, дѣйствительно, не единственнаго въ своемъ родѣ—50-лѣтней службы въ лейбъ-гвардіи С.-Петербургскомъ полку фельдфебеля Ивана Петрова, которому, какъ мы уже сообщали, германскій императоръ Вильгельмъ II пожаловалъ, по случаю юбилея, офицерскій орденъ. Юбиляру—68 лѣтъ; онъ изъ кантонистовъ, участвовалъ въ кампаніяхъ: крымской, при усмиреніи польскаго мятежа 1861 по 1863 гг., русско-турецкой 1877—1878 гг.; за эту войну онъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена. Всѣ медали и всѣ шевроны, какіе когда-либо учреждались для сверхсрочно-служащихъ нижнихъ чиновъ, давно уже имѣетъ Петровъ. Къ нимъ можно только прибавить 2 прусскія медали: одну—„За заслуги“, а другую—„Краснаго Орла 4-й степени“. Въ 1897 г. Петровъ удостоился получить въ подарокъ отъ августѣйшаго шефа полка императора германскаго золотые часы съ цѣпочкою. Несмотря на преклонныя лѣта и на то, что первые годы службы Петрова протекли при старомъ, весьма суровомъ, служебномъ режимѣ, онъ обладаетъ хорошимъ здоровьемъ и поражаетъ своею бодростью. Не было случая, чтобы полкъ выступилъ куда либо на маневры или на продолжительныя ученья безъ него; иногда начальство предлагало ему остаться дома, онъ каждый разъ убѣдительно просилъ разрѣшить ему итти, говоря, что онъ всегда долженъ быть на своемъ мѣстѣ и что онъ нисколько не устаетъ. Образцовый служака, Петровъ, при удивительно мягкомъ характерѣ и замѣчательной скромности, давно уже снискалъ себѣ общую любовь и уваженіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка. По случаю юбилея фельдфебеля былъ парадъ полку - неслыханный случай. На парадѣ присутствовалъ германскій вице-консулъ Пленъ, который сообщилъ, что уполномоченъ императоромъ германскимъ Вильгельмомъ II передать фельдфебелю Петрову офицерскій крестъ Короны 4-й степени, который тутъ же и былъ повѣшенъ на грудь Петрова. Затѣмъ полку было приказано пройти церемоніальнымъ маршемъ въ взводныхъ колоннахъ, при чемъ генералъ-лейтенантъ Вейсъ приказалъ фельдфебелю Петрову стать рядомъ съ нимъ и благодарить каждую проходящую роту, а людямъ отвѣчать: „рады стараться, г. фельдфебель!“ Молодцами прошли роты мимо своего уважлемаго и любимаго фельдфебеля и съ гордостью принимали его благодарность.

Затѣмъ состоялось задушевное чествованіе Петрова генералами, офицерами и нижними чинами.

Въ тотъ же вечеръ командиръ полка получилъ письмо отъ начальника штаба войскъ гвардіи генералъ-лейтенанта Васмунда, извѣщающее, что Его Императорское Высочество Главнокомандующій войсками гвардіи Великій Князь Владиміръ Александровичъ жалуетъ фельдфебелю Петрову серебряный кубокъ, который будетъ препровожденъ въ полкъ для передачи юбиляру. Къ этому же дню командующій войсками варшавскаго военнаго округа свѣтл. кн. А. К. Имеретинскій выразилъ желаніе подарить Петрову свой портретъ въ нарочно для него заказанной серебряной рамкѣ, по изготовленіи которой портретъ будетъ княземъ переданъ Петрову.

Не такъ давно послѣдовало Высочайшее помилованіе каторжника, находившагося въ одной изъ столичныхъ тюремъ. Прозвище этого „сахалинца“—„Макарка-душегубъ“.

Это рослый мужикъ лѣтъ 40, сосланный въ каторгу на 12 лѣтъ за убійство жены... Прошлое „Макарки“ темно, и на его совѣсти не мало было злодѣяній. Два года тому назадъ онъ, какъ сообщаетъ „Пет. Газ.“, совершилъ подвигъ, спасая жизнь многимъ. Дѣло было въ водахъ далекой Японіи. Макарка, въ числѣ другихъ 300 арестантовъ, слѣдовалъ въ каторгу на Сахалинъ. Дорогой, за Владивостокомъ, арестанты задумали совершить нападеніе на экипажъ корабля, перерѣзать всѣхъ конвойныхъ и, завладѣвъ кораблемъ, сдѣлаться пиратами. Планъ былъ хорошо обдуманъ. Выбравъ глухую, темную ночь, арестанты проникли въ трюмъ, разбили свои кандалы, вытащили ящики съ виномъ, перепились и рѣшили въ эту-же ночь привести свой планъ въ исполненіе. Макарка, въ числѣ еще трехъ товарищей, не пилъ и не сочувствовалъ замыслу. Въ немъ проснулась совѣсть, и онъ рѣшилъ спасти корабль. Съ большимъ трудомъ нацарапалъ онъ записку, требуя немедленнаго свиданія съ капитаномъ. Записку онъ бросилъ сквозь рѣшетку часовому, но вѣтеръ унесъ ее въ море. Со второй запиской повторилось то-же самое. Отчаяніе охватило его. Арестанты то-

чили уже ножи и приготовлялись къ дѣйствію. Каждая минута была дорога. Въ это время около рѣшотки прошелъ кочегаръ, и Макарка успѣлъ сунуть ему записку. Черезъ нѣсколько минутъ его потребовали къ капитану, и онъ, задыхаясь отъ волненія, все разсказалъ. Немедленно поднялась тревога. Перепившихся арестантовъ перевязали и страшный заговоръ былъ открытъ. Макарку и его трехъ товарищей перевели въ отдѣльное помѣщеніе, чтобы оградить отъ насилія и мести товарищей. Однако, изъ четырехъ удалось спасти одного Макарку. Двухъ „предателей" каторжники зарѣзали, какъ только ихъ высадили на берегъ, а третьяго отравили черезъ полгода. Уцѣлѣлъ одинъ Макарка, которому и даровано Высочайшее помилованіе.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Нижегородскій Окружный Судъ.

Дѣло объ убійствѣ.

28 ноября прошлаго года въ с. Гордѣевку пріѣхалъ углепромышленникъ, крестьянинъ с. Ключищъ Ефимъ Банновъ вмѣстѣ съ своимъ работникомъ Василіемъ Колесовымъ. Въ Гордѣевкѣ Банновъ и Колесовъ на постояломъ дворѣ Луканова встрѣтились съ товарищемъ Баннова по торговлѣ, Третьяковымъ, и другими угольщиками. Весь остатокъ дня 28 ноября компанія пьянствовала; пьянство продолжалось и на другой день. Въ полдни 29 ноября большая часть компаніи выѣхала изъ Гордѣевки, Банновъ же, Третьяковъ, Колесовъ и ихъ односелецъ, угольщикъ Василій Матвѣевъ Скворцовъ остались еще пировать въ трактирѣ Чеснокова. Въ это время между Колесовымъ и Скворцовымъ произошла ссора, Колесовъ ударилъ Скворцова пустой бутылкой и причинилъ ему легкую ссадину около праваго уха, Скворцовъ же пригрозилъ отомстить ему. Въ 7 час. вечера Банновъ, Третьяковъ, Колесовъ и Скворцовъ выѣхали изъ Гордѣевки по направленію къ Гнилицкимъ дворикамъ, по шоссе, причемъ впереди на отдѣльныхъ лошадяхъ поѣхали Банновъ и Третьяковъ, а сзади также на двухъ отдѣльныхъ лошадяхъ, запряженныхъ каждая въ розвальни, Колесовъ и Скворцовъ. Будучи сильно пьяны, Банновъ и Третьяковъ тотчасъ же по выѣздѣ изъ села уснули и пробудились уже ночью верстъ 30 за Гнилицкими двориками. Осматриваясь, они видѣли сзади, въ полуверстѣ, лошадь Скворцова, Колесова же не видѣли, но, подумавъ, что онъ по пьяному дѣлу вернулся въ Гордѣевку, поѣхали дальше. 30 ноября, на шоссе, верстахъ въ 5—6 отъ Гордѣевки, за дер. Костарихой, была усмотрѣна стоявшая на дорогѣ лошадь Колесова, причемъ въ розвальняхъ находился и трупъ самого Колесова. На снѣгу, подъ санями, а равно на котомкахъ и сѣнѣ, бывшихъ подъ головой трупа, обращенной къ передку саней, были большія кровяныя пятна; воротникъ у чапана былъ запачканъ кровью и кусками мозгового вещества, вся же прочая одежда была въ порядкѣ. Въ 80 саж. въ сторону къ дер. Костарихѣ, на полотнѣ шоссе, лежало и орудіе преступленія—большой отломокъ сосновой палки, запачканный кровью и мозгомъ. Лицо убитаго было покрыто запекшеюся кровью; на головѣ оказались три раны, чрезъ одну изъ которыхъ вышелъ мозгъ; черепныя кости были разбиты на массу осколковъ. По заключенію врача, покойному было нанесено, по меньшей мѣрѣ, два удара и смерть его послѣдовала мгновенно.

Преданный суду, Скворцовъ въ судебномъ засѣданіи 28 мая призналъ себя виновнымъ въ нанесеніи побоевъ Колесову. Послѣ ссоры въ Гордѣевкѣ, они по дорогѣ снова поссорились. Колесовъ ударилъ его палкой по плечу и схватилъ его за волосы; тогда и онъ ударилъ его палкой. Колесовъ повалился головой въ сани, а онъ, подсунувъ его въ сани, уѣхалъ.

Присяжные засѣдатели признали Скворцова виновнымъ въ нанесеніи Колесову опасныхъ для жизни побоевъ въ состояніи раздраженія и запальчивости, и судъ приговорилъ его къ лишенію особыхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе на 2 года и 6 мѣсяцевъ.

Отъ С.-Петербургской консерваторіи.

С.-Петербугская консерваторія объявляетъ, что желающіе поступить въ число ея учениковъ подаютъ до 20-го августа прошенія на имя директора, на простой бумагѣ, и заявляютъ въ нихъ, какой именно изъ главныхъ предметовъ они избираютъ для спеціальнаго изученія. При прошеніи прилагаются свидѣтельства: а) метрическое, б) медицинское, удостовѣряющее, что занятія спеціальнымъ предметомъ безвредны для здоровыхъ, и о привитіи оспы, в) о научномъ образованіи, г) уволнительное свидѣльство, если поступившій принадлежитъ къ податному сословію, и копіи съ нихъ на простой бумагѣ, безъ марокъ. Лица отъ 17 лѣтняго возраста должны прилагать свою фотографическую карточку. Лица іудейскаго закона, кромѣ означенныхъ документовъ, обязаны представлять свидѣтельство отъ г-на с.-петербургскаго градоначальника о дозволеніи имъ проживать въ столицѣ. Подавшія прошенія, за исключеніемъ желающихъ поступить въ классы спеціальной теоріи, должны явиться 25 го августа, къ 10 часамъ утра, на экзаменъ по элементарной теоріи для опредѣленія степени общаго музыкальнаго развитія и подготовки (см. § 12, услов. пріема); за тѣмъ, 26-го августа, въ 10 часовъ утра, на экзаменъ по игрѣ на фортепіано и на органѣ; 28-го августа, въ 10 часовъ утра,—на экзаменъ по оркестровому отдѣлу (арфа, струнные и духовые инструменты) и въ тотъ же день, въ 1 часъ дня—по пѣнію; по научнымъ предметамъ—1-го, 2-го, 3-го и 4-го сентября, въ 3 часа дня; по спеціальной теоріи—10-го сентября, въ 11 часовъ утра. (Въ теоретическіе классы лица, не владѣющія рускимъ языкомъ, не принимаются.) Кромѣ вышеприведенныхъ дней для экзаменовъ, никакихъ дополнительныхъ не будетъ и поступающіе позже означеннаго времени принимаются только въ спеціальные классы безъ зачисленія въ об зательные. Въ день пріемнаго экзамена, экзаменующіеся вносятъ три рубля вступительныхъ денегъ, которые въ случаѣ неудачи экзаменовъ, возврату не подлежатъ, а выдержавшимъ успѣшно, въ уплату за обученіе не зачисляются.

Ученики консерваторіи и вольно-слушатели вносятъ за ученье по 200 рублей къ 1-му сентября. Принимаемые безплатно въ спеціальные классы, приплачиваютъ за право посѣщенія остальныхъ классовъ 100 рублей. За посѣщеніе научныхъ классовъ взимается, со всѣхъ безъ исключенія, отдѣльно 25 руб. въ годъ. На учебный 1899—1900 годъ открываются слѣдующія вакансіи на стипендіи оркестроваго отдѣла: по классу игры на кларнетѣ—двѣ; по классу игры на трамбонѣ—одна и по классу игры на гобоѣ—одна. Подробныя условія пріема въ с.-петербургскую консерваторію и извлеченія изъ правилъ консерваторіи изложены въ особой брошюрѣ, которую можно получать у швейцара консерваторіи, по 15 коп. за экземпляръ.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Первая помощь при обвариваніи кипяткомъ. Въ виду поразительной частости случаевъ ожога кипяткомъ, полезно привести совѣтъ, который даетъ журн. „Б. Зд.", тѣмъ болѣе, что онъ практиченъ и общедоступенъ. При ожогахъ необходимо какъ можно скорѣе освободить потерпѣвшаго отъ платья и смазывать покраснѣвшія и болящіе участки кожи, на которые попалъ кипятокъ, какимъ нибуть масломъ или жиромъ (прованскимъ, деревяннымъ, сливочнымъ, вазелиномъ и т. п.), затѣмъ поверхъ масла или жира осторожно втираютъ въ кожу обыкновенную поваренную соль, мелко истолченную, чтобы не царапать кожи, а послѣ этого все обожженое пространство кожи вторично смазываютъ масломъ или вообще жирными веществами. Послѣ этого чувство жженія и боль моментально проходитъ, если только не упущено было время, т. е. если не успѣли образоваться пузыри.

СМѢСЬ.

Анекдотъ изъ жизни А. С. Пушкина. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, находясь въ Царскосельскомъ лицеѣ, задумалъ уѣхать въ Петербургъ—покутить.

Отправляется къ гувернеру Трико,—тотъ не отпускаетъ, заявивши при этомъ, что онъ будетъ слѣдить за нимъ. Пушкинъ не обращаетъ вниманія на это заявленіе и, захвативши своего друга Кюхельбекера, уѣзжаетъ въ Петербургъ. За нимъ слѣдовъ и г. Трико.

Къ заставѣ первымъ подъѣзжаетъ Александръ Сергѣевичъ.

— Фамилія?—спрашиваетъ заставный.

— Александръ Однако!—отвѣчаетъ поэтъ.

Заставный записываетъ фамилію и пропускаетъ ѣдущаго.

За Пушкинымъ подскакиваетъ Кюхельбекеръ.

— Фамилія?—спрашиваетъ опять заставный.

— Григорій Двако!—отвѣчаетъ товарищъ Пушкина.

Заставный записываетъ и при этомъ сомнительно качаетъ головой.

Подъѣзжаетъ, наконецъ, гувернеръ.

— Ваша фамилія?—окликаетъ его сторожъ.

— Трико.

— Ну врешь,—теряетъ терпѣніе заставный,—здѣсь что-нибудь недоброе! Одинъ за другимъ—Одна-ко, Два-ко и Трико! Шалишь, братъ, ступай въ караулку.

Бѣдняга Трико просидѣлъ цѣлые сутки на заставѣ, а Пушкинъ свободно покутилъ со своимъ товарищемъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Движеніе поѣздовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

Поѣзда приходятъ въ Нижній:

Почтовый въ 8 ч. 40 м. утра. Товаро-пассажирскій въ 8 час. 20 мин. вечера. Скорый въ 9 ч. 20 м. ут пассажирскій (изъ Гороховца) въ 8 ч. 10 м. вечера.

Отходятъ изъ Нижняго:

Почтовый въ 5 ч. дня. Товаро-пассажирскій въ 9 ч. 40 м. вечера. Скорый въ 11 ч. 20 м. веч. пассажирскій (до Гороховца) въ 3 ч. 30 м. дня.

Сормовская желѣзная дорога.

(Съ 1 февраля 1899) Отходятъ поѣзда изъ Сормова № 1 въ 5 ч. утра, № 2 въ 8 ч. 20 м. утра, № 5 въ 9ч 45 м. утра, № 7 въ 12 ч. дня, № 9 въ 3 ч. дня: № 11 въ 4 ч. 15 м. дня, № 13 въ 7 ч. 10 м. вечера, № 15 въ 8 ч. 15 м. вечера, № 17 въ 10 ч. вечера, № 19 въ 12 ч. 20 м. ночи. Отходятъ изъ Канавина: № 2 въ 6 ч. утра, № 4 въ 9 ч. 10 м. утра, № 6 въ 10 ч. 15 м. утра, № 8 въ 1 ч. 40 м. дня, № 10 въ 3 ч. 45 м. дня, № 12 въ 4 ч. 45 м. дня, № 14 въ 7 ч. 45 м. вечера, № 16 въ 9 ч. вечера, № 18 въ 10 ч. 45 м. вечера, № 20 въ 1 ч. 30 м. ночи. Поѣзда за №№ 17, 8, 19 и 20 будутъ въ ходу съ 15 іюля по 1-е сентября, ежедневно, а въ остальное время года только по праздничнымъ днямъ. Съ поѣздомъ № 9 отправляется почта.

Библіотеки и музеи.

Городская Общественная Библіотека и при ней безплатная читальня (Большая Покровка, д. бр. Фроловыхъ) открыты съ 1-го мая по 1-е сентября съ 10 час. утра до 6 час. веч., съ 1-го сентября по 1-е мая—съ 10 ч. утра до 8 час. веч.; въ воскресные дни—съ 12 до 4 час. пополудни; въ двунадесятые праздники—закрыты.

Безплатная народная библіотека и читальня общества распространенія начальнаго образованія (Большая Печерка д. Богоявленскаго).

Естественно-историческій музей (земскій) открытъ для обзора ежедневно отъ 10 до 3 час. пополудни. (Уголъ Тихоновской и Мартыновской ул., д. губернскаго земства).

Содержаніе № 23.

Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго Столичнаго Ломбарда по воскресеньямъ, съ 11 часовъ утра, будутъ производиться аукціонныя продажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ на срокъ 1/28 **февраля 1899 г., по которымъ % не платились съ августа мѣсяца 1898 года.**

I. Золото, серебро и драгоцѣнныя вещи.

№№ 170605, 172672, 173657, 173871, 174587, 174626, 174830, 174927, 174968. 175037, 175056, 175097, 175113, 175194, 175199, 175265, 175266, 175277, 175278, 175399, 175559, 175694, 175708, 175710, 175786, 175812, 175838, 175839, 175865, 176027, 176065, 176208, 176369, 176431, 176460, 176566, 176644, 176657, 176736, 176774, 176816, 176967, 176987, 177108, 177228, 177365, 177538, 177555, 177884, 178336, 178532, 178579, 178709, 178710, 178959, 180431, 181448, 181904, 184800, 184801, 184812, 184815, 184824, 184833, 184836, 184841, 184866, 184882, 184890, 184911, 184923, 184924, 184928, 184933, 183968, 184969, 184974, 184982, 184987, 184988, 184990, 184998, 185009, 185019, 185029, 185042, 185045, 185048, 185057, 185063, 185066, 185068, 185088, 185096, 185097, 185101, 185110, 185124, 185126, 185133, 185138, 185152, 185165, 185166, 185171, 185176, 185189, 185195, 185198, 185204, 185215, 185220, 185221, 185234, 185242, 185248, 185251, 185256, 185266, 185267, 185284, 185287, 185309, 185336, 185349, 185355, 185362, 185369, 185372, 185390, 185393, 185399, 185401, 185422, 185438, 185448, 185455, 185465, 185473, 185477, 185483, 185493, 185506, 185522, 185530, 185533, 185535, 185549, 185553, 185556, 185557, 185568, 185569, 185570, 185571, 185573, 185578, 185581, 185585, 185591, 185593, 185595, 185609, 185618, 185619, 185620, 185621, 185622, 185632, 185640, 185641, 185647, 185659, 185660, 185668, 185671, 185673, 185696, 185716, 185726, 185728, 185733, 185734, 185736, 185742, 185745, 185746, 185748, 185749, 185753, 185757, 185763, 185773, 185775, 185776, 185778, 185788, 185792, 185800, 185821, 185836, 185839, 185859, 185861, 185867.

II. Мѣха и мѣховыя вещи.

№№ 357566, 342043, 342070, 344179, 354423, 344506, 344665, 344671. 344707, 344756, 344960, 344971, 345090, 345265, 345299, 345331, 345334, 345345, 345356, 245489, 345499, 345546, 345566, 345659, 345764, 345990, 346016, 346118, 247600, 348565, 349683, 349684, 350936, 351009, 352991, 352999, 353013, 353015, 353019, 353026, 353050, 353051, 353057, 353070, 353097, 353127, 353129, 353148, 353150, 353162, 353190, 353210, 353227, 353243, 353244, 353258, 353262, 353275, 353290, 353301, 353344, 353346, 353352, 353353, 353383, 353385, 353398, 353411, 353412, 353413, 353422, 353425, 353431, 353443.

III. Платье и красный товаръ.

№№ 040667, 040719, 040745, 041069, 041306, 041683, 041837, 041956, 042181, 042651, 042677, 042704, 042705, 043000, 043004, 043175, 043269, 043312, 043443, 043748, 044539, 045000, 045377, 045452, 045559, 045566, 046137, 046717, 046757, 047565, 047709, 047710, 047711, 047712, 047846, 402788, 402796, 402806, 402820, 402865, 402877, 402882, 402897, 402913, 402928, 402932, 402935, 402944, 402969, 402984, 402988, 403004, 403029, 403039, 403041, 403051, 403059, 403074, 403081, 403082, 403087, 403094, 403098, 403100, 403105, 403119. 403131, 403137, 403144, 403148, 403161, 403219, 403220, 403228, 403229, 403242, 403278, 403296, 403298, 403307, 403314, 403320, 403329, 403336, 403347, 403354, 403356, 403360, 403366, 403371, 403380, 403386, 403390, 403391, 403404, 403413, 403416, 403417, 403437, 403444, 403467, 403470, 403471, 403479, 403481, 403483, 403494, 403495, 403505, 403510, 403512, 403545, 403546, 403551, 403552, 403555.

IV. Галантерейныя вещи.

204444, 204742, 204772, 204906, 204819, 204131, 205176, 205233, 205443, 205566, 206257, 207058, 207066, 207067, 207068, 207071, 207076, 207097, 207113, 207115, 207121, 207137, 207138, 207140, 207150, 207155, 207156, 207158, 207179, 207180, 207188, 207204, 207209, 207219, 207220, 207221, 207224, 207225, 207233, 207263.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПЬЕСЫ
А. СТРОЕВА.

1) „Помирилъ" шут. въ 1 д. съ куплетами; 2) „Женихъ на минуту или мщеніе особаго рода", святочная шутка въ 1 д. (однѣ женскія роли), 3) „Сонъ трагика" (почти вѣроятное происшествіе) комед. въ 1 д; 4) „Честное слово"—куплеты и

НОВАЯ ПЬЕСА

„ПРОКЛЯТОЕ ЧИСЛО"

событіе одного дня въ 3 дѣйств.

и всѣ пьесы другихъ авторовъ можно получать въ Нижнемъ-Новгородѣ (Студеная улица, домъ Образцовой № 43, кв. № 2-й). Новыя пьесы и неимѣющіяся на лицо немедленно выписываются или непосредственно отъ авторовъ или же чрезъ театральныя библіотеки, тамъ-же рекомендуются

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ

режиссеры, суфлеры, декораторы и т. д,. а для желающихъ обучиться драматическому искусству—опытные преподаватели, а также даются всевозможныя справки по устройству спектаклей. На отвѣтъ прилагать бланкъ или марку. Личныя объясненія—съ 5 час. дня до 7 ч. вечера, ежедневно. 25—22

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

VI и VII ТОМЫ

СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ

Димитрія, Архіепископа Херсонскаго.

т. Труды преосвящ. Димитрія—не проповѣдническія. Отд. 1-й.—О путяхъ Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ и о путяхъ покаянія для обращаемыхъ. Отд. 2-й.—Вступительная статья профессора М. Ф. Ястребова о Димитріѣ, какъ профессорѣ догматическаго богословія. I. Догматическіе труды Димитрія: Программа по догматическому богословію. Введеніе въ догматику. Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Спасителя. Союзъ вѣрующихъ со Христомъ. II. Очеркъ исторіи церковнаго законодательства. III. Программы по педагогикѣ, герменевтикѣ и церковному богословію. Инструкція субъинспекторамъ академіи. Отд. 3-й.—Труды по комитету 1860-62 гг по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. I. Донесеніе Св. Синоду о результатахъ работъ комитета 1860—62 гг. по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. II. Особыя соображенія. III. Краткій обзоръ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ Отд. 4-й.—О произношеніи въ церковномъ чтеніи. Отд. 5-й.—Письма. Приложеніе: а) Проектъ устава духовныхъ семинарій; б) проектъ инструкціи комнатному надзирателю.

VII т. Біографія преосвящен. Димитрія.

Гл. 1-я. Родина и школа. Гл. 2-я. Кіевъ. Гл. 3-я Тула. Гл. 4-я Одесса. Гл. 5-я. Ярославль. Гл. 6-я. Волынь. Гл. 7-я. Одесса. (вторично). Во всѣхъ главахъ жизнь преосв. Димитрія изображается со всѣхъ главныхъ сторонъ ея.

Цѣна VI т. 2 р., цѣна VII т. 2 р. 50 к., перес. за 3 фун. по разстоянію.

ПРОПОВѢДИ преосвящен. Димитрія. Т. I—V, вышедшія 3-мъ изданіемъ, продаются по 5 р. 40 к. съ пересылкою.

БРОШЮРКИ изъ твореній Димитрія, цѣною отъ 2 до 5 к., №№ 1—50, ц. за всѣ 1 р. 40 к. При выпискѣ для раздачи въ церквахъ и школахъ уст. до 50%.

Брошюры одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія для начальныхъ школъ, училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ для церковно-приходскихъ школъ.

Обращаться: *Москва, Пименовская, Шемиловскій п., д. № 4, къ С. П. Никитному.*

АДМИНИСТРАЦІЯ

ПО ДѢЛАМЪ ОБЩЕСТВА

ШИПОВСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

имѣетъ честь пригласить кредиторовъ названнаго общества пожаловать въ общее собраніе во вторникъ, 22 іюня сего 1899 года, въ 5 часовъ дня, въ помѣщеніе Администраціи (С.-Петербургъ, Новый переулокъ, д. № 2/66, кв. 16) для разсмотрѣнія и утвержденія отчета Администраціи за 1898 г. 1—1

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКО-КУРСКОЙ и НИЖЕГОРОДСКОЙ ж. д. объявляется, что 10 іюня 1899 г. въ 10 час. утра на нижегородской товарной станціи имѣетъ быть произведена аукціонная продажа, за неявкой получателя, 49 боч. масла рапсоваго 612 п. 28 ф., прибывшаго по накладной Воронежъ—Нижній № 14168, отъ Воронежскаго т-ва паровового маслобойнаго завода, на предъявителя дубликата; и непринятаго получателемъ 1 вагонъ ячменя вѣсомъ 506 пуд., по отправкѣ Калачъ-Слобода Нижній № 663.

Если торги 10 іюня не состоятся, то вторичная продажа произведена будетъ 13 іюня 1899 года. 1—1

ОТЧЕТЪ

Нижегородскаго Ремесленнаго Ссудо-сберегательнаго Товарищества

за 1898 годъ.

Къ 1-му Января 1899 года членовъ Товарищества состоитъ 104 человѣка.

Къ 1-му Января 1898 года состояло:

Активъ.	Рубли.	Коп.	Пассивъ.	Рубли.	Коп.
Ссудъ	15941	17	Паевыхъ взносовъ	8015	89
Въ остаткѣ 3487 р. 01 к.			Вкладовъ	423	37
Наличными деньгами	261	05	Займовъ послѣдующихъ	5500	—
Процентными бумагами	2900	—	Запаснаго капитала: 3550 р. 76 к.		
Въ кредитныхъ учрежденіяхъ	325	96	въ %% бумагъ	2900	—
			наличн. деньгами	650	76
			Переходящихъ	1596	02
			Прибыли 1897 г.	342	14
Балансъ	19428	18	Балансъ	19428	18

За 1898 г.

Въ приходѣ:	Рубли.	Коп.	Въ расходѣ:	Рубли.	Коп.
Паевые взносы	100	—	Паевые взносы	2956	51
Проценты, удержанные при ссудѣ или отсрочкѣ	1091	94	Прибыли на пая 1897 года	342	14
Пени	159	—	Ссуды	13805	—
Возвращенныя ссуды	17437	21	Вклады	162	—
Вклады	63	—	Проценты по вкладамъ	16	31
Займы послѣдующіе	6700	—	Займы послѣдующіе	7700	—
Запасный капиталъ	193	21	Проценты по займамъ	254	19
Прибыли и проценты на процентныя бумаги	113	43	На управленіе	631	59
Разныя	172	68	Разныя	342	13
Оборотныя	193	21	Оборотныя	193	21
Переходящія	1484	16	Переходящія	1288	09
Имущества	160	—	Пени	159	—
Итого	27867	84	Итого	27850	17

Къ 1-му Января 1899 года состоитъ:

Активъ.	Рубли.	Коп.	Пассивъ.	Рубли.	Коп.
Ссудъ	12308	96	Паевыхъ взносовъ	5159	38
Въ остаткѣ 3504 р. 68 к.			Вкладовъ	324	37
Наличными деньгами	410	29	Займовъ послѣдующихъ	4500	—
Процентными бумагами	2900	—	Запаснаго капитала 3743 р. 97 к.		
Въ кредитныхъ учрежденіяхъ	34	39	въ %% бумагахъ	2900	—
Въ имуществѣ	160	—	наличными деньгами и въ оборотахъ товарищества	843	97
			Переходящихъ	1792	09
			Прибыли 1898 г.	293	83
Балансъ	15813	64	Балансъ	15813	64

ПРАВЛЕНІЕ.

1—1.

Отъ Кіевскаго военно-книжнаго магазина

ПАВЛА ПЛАХОВА.

Полки, сформированные волею Петра Великаго въ 1700 году и положившіе начало нашей регулярной арміи, въ теченіе всего остального періода царствованія Державнаго Преобразователя Россіи находились въ безпрерывныхъ походахъ и бояхъ, вырабатывая постепенно въ себѣ начала этой нравственной силы, которая выражается блестящей побѣдой подъ Кунерсдорфомъ надъ Фридрихомъ Великимъ, подъ Кагуломъ и Рымникомъ приводитъ къ разгрому турокъ, подъ Бородиномъ и Тарутиномъ колеблетъ славу Наполеона и подъ Лейпцигомъ и Кульмомъ наноситъ жестокое пораженіе этому величайшему полководцу нашего столѣтія, въ горахъ Кавказа и равнинахъ средней Азіи преодолѣваетъ препятствія природы и климата, и, наконецъ, въ послѣднюю войну съ Турціей приводитъ наши войска къ стѣнамъ Царьграда. Наша военная, кровью писанная лѣтопись, настолько богата подвигами какъ цѣлыхъ частей, такъ и отдѣльныхъ личностей, что ни одна иностранная армія не можетъ въ этомъ отношеніи состязаться съ нами.

Герои нашей арміи давно уже лежатъ въ землѣ, испепелились ихъ кости и прахъ развѣянъ буйными вѣтрами, но память объ нихъ должна жить вѣчно въ нашихъ сердцахъ; изъ ихъ могилъ, разбросанныхъ по разнымъ концамъ нашего отечества, а также далекихъ чужихъ странъ, должны выходить та боевая сила, тотъ высоконравственный духъ арміи, которымъ долженъ быть проникнутъ каждый носящій русскій военный мундиръ.

Всѣ эти подвиги, всѣ геройскіе поступки нашихъ предковъ, при прежней долголѣтней службѣ, передавались изъ устъ въ уста старыми солдатами приходящему рекруту. Воспитателей не нужно было, такъ какъ такая рота сама себя воспитывала, старые солдаты принимали воспитательную роль въ отношеніи молодыхъ и не опытныхъ своихъ-же сотоварищей и настраивали ихъ воображеніе на желаніе сравняться, не посрамиться передъ закаленными въ бою сослуживцами. При прежнемъ продолжительномъ, почти пожизненномъ срокѣ службы и при частыхъ войнахъ, самый личный составъ являлся живымъ доказательствомъ того, что было сдѣлано частью. Каждый вновь поступающій, самъ непосредственно входилъ въ соприкосновеніе со старыми и заслуженными ветеранами, и подъ вліяніемъ послѣднихъ быстро усваивалъ образъ мыслей, воодушевлявшихъ его новыхъ товарищей.

Каждый шагъ, каждое дѣяніе защитниковъ отечества запечатлѣвайте въ памяти и сердцахъ молодыхъ людей; путями русскихъ героевъ учите ихъ идти къ чести и славѣ. Кто не знаетъ своихъ героевъ, кто не знаетъ славы, можетъ ли тотъ любить честь и славу?

Какъ же достигнуть этого въ настоящее время, когда въ рядахъ войскъ нѣтъ этихъ могущихъ передать традиціи славнаго прошлаго?

Единственнымъ средствомъ для нравственной подготовки солдатъ къ бою должно быть развитіе въ нихъ любви къ Вѣрѣ, Царю, Отечеству и своему боевому товарищу, а также постоянное напоминаніе о подвигахъ героевъ нашей арміи. Нынѣ одной изъ главныхъ заботъ высшаго начальства является сохраненіе этихъ традицій, а среди мѣръ, способствующихъ этому, справедливо должно быть отведено первое мѣсто издаваемымъ нами художественно выполненнымъ масляными красками картинамъ, гдѣ наглядно изображены подвиги, которые совершили.

ГЕРОИ РУССКОЙ АРМІИ.

Высоконравственное воспитательное значеніе выбранныхъ сюжетовъ, художественное выполненіе и дешевизна картинъ, обратили на нихъ вниманіе не только военныхъ, но и всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ дорого славное прошлое нашего отечества, и которымъ ввѣрено нравственное воспитаніе юношества и народа. Наши картины возбуждаютъ большой интересъ среди посѣтителей народныхъ чайныхъ, читаленъ и библіотекъ. Они умѣстны въ народныхъ школахъ, земскихъ больницахъ, камерахъ земскихъ начальниковъ и вообще, гдѣ бываетъ народъ. Отъ насъ выписали картины нѣкоторые провинціальные банки, нотаріусы, мировые судьи и волостныя правленія.

Въ № 44 журнала „Вѣстовой" данъ слѣдующій отзывъ о 3 и 4 серіи картинъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ концѣ 1898 года:

„На страницахъ „Вѣстового" (№ 38) уже было отмѣчено появленіе этого замѣчательно полезнаго и крайне дешеваго изданія, при чемъ были указаны нѣкоторые недочеты въ картинкахъ 2-ой серіи. Очевидно указаніями этими воспользовался издатель и въ картинахъ только что вышедшихъ серій ихъ уже не замѣчается. Воспроизведены онѣ теперь прекрасно и не оставляютъ желать лучшаго за столь недорогую цѣну. **Для военныхъ школъ и казармъ эти картины незамѣнимы, напоминая всегда славу, подвиги и самоотверженія русскаго воина".**

Д.

Изданіе П. ПЛАХОВА, Кіевъ.
ГЕРОИ РУССКОЙ АРМІИ.
1-я серія картинъ.

1. Въ сраженіи при селѣ Четати—защита вѣры православной.

38-го пѣхотнаго Тобольскаго полка Прапорщикъ Кудрявцевъ съ рядовыми 9 мушкатерской роты Даніиломъ Бевомъ и 10 Мушкатерской роты Иваномъ Куцы, вбѣжавъ въ церковь и заставъ нѣсколько турокъ, которые убили священника и срывали съ образовъ украшенія, бросились на нихъ и всѣхъ перекололи.

2. Въ сраженіи при Ольтеницѣ—Защита воинской святынѣ—знамени.

2-й Гренадерской роты Селенгинскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Андрей Снозикъ (знаменщикъ 2-го баталіона) въ то время, какъ граната упала между ассистентами и убила ихъ, самъ получилъ сильную контузію и упалъ со знаменемъ. Тогда другіе подскочили къ нему и хотѣли взять знамя, но Снозикъ, поднявшись, сказалъ: „**пока живъ никому знамени не отдамъ**".

3. При оборонѣ Севастополя—Самоотверженная защита начальника.

При отбитіи непріятеля отъ Селенгинскаго редута 53 пѣхотнаго Волынскаго полка штабъ-горнистъ Семенъ Павловъ, увидѣвъ, что офицеръ Зуавовъ кинулся на командира полка Генералъ-Маіора Хрущева, поднялъ ружье отъ одного убитаго, бросился между генераломъ и непріятельскимъ офицеромъ, закололъ послѣдняго на мѣстѣ и **спасъ своего командира.**

4. При Башъ-Кадыкъ-Ларѣ—Выручка въ бою товарища.

Во время стремительнаго натиска главной турецкой колонны на первый баталіонъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Николаевича полка, унтеръ-офицеръ Гогніевъ былъ тяжело раненъ, упалъ и остался на позиціи, на которую наступилъ непріятель. Князь Андронниковъ, несмотря на наступающаго непріятеля, поспѣшилъ къ товарищу, подвялъ его, взвалилъ на плечо, и вынесъ къ баталіону Гогніевъ былъ спасенъ.

Четыре картины 1-й серіи пріобрѣли большую популярность въ войскахъ и въ первый же годъ удостоились одобренія многихъ начальниковъ и рекомендацій Командира Гвардейскаго корпуса и Командировъ 1, 2, 3, 9, 11, 12, 14, 16, 17 и 19 армейскихъ корпусовъ.

На лицо имѣется 50 экземпляровъ этой серіи, а потому будутъ удовлетворены только первыя требованія.

~~ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ РАСПРОДАНО.~~

2-я серія картинъ.

5. Въ Зимницѣ 16 Іюня 1877 г.—За Царемъ служба не пропадаетъ.

Императоръ Александръ II съ наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ, Сергѣемъ Александровичемъ и Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ въ сопровожденіи свиты (Генералы Мило-

тинъ, Скобелевъ 2-й, Непокойчицкій), посѣщаетъ лазаретъ, гдѣ награждаетъ раненаго героя.

6. Подъ Новачиномъ 10 Ноября 1877 г.—Исполненіе долга, не щадя живота.

Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Прапорщики Данилевскій, Велинскій и Назимовъ, будучи ранены, отстаиваютъ оружіе отъ Черкесовъ и погибаютъ со всей прислугой у лафета.

7. Подъ Карсомъ 3 Октября 1877 г.—Взятіе непріятельскаго знамени.

44-го Нижегородскаго Драгунскаго полка унтеръ-офицеръ Мурашкинъ беретъ турецкое знамя.

8. Подъ Еленой 23 Августа 1877 г.—Исполненіе долга до послѣдней капли крови.

Горнистъ 34 пѣхотнаго Сѣвскаго полка Гордей Ткачъ съ перебитой правой рукой играетъ наступленіе, держа рожокъ лѣвой рукою.

3-я серія картинъ.

9. Спасеніе знамени. 45 пѣхотнаго Азовскаго полка знаменщикъ Старичковъ, находясь въ плѣну, передаетъ рядовому Чайкѣ знамя, спасенное имъ въ бою.

10. Архипъ Осиповъ, рядовой 17 пѣхотнаго Тенгинскаго полка взрываетъ пороховой погребъ въ укрѣпленіи Михайловскомъ, которымъ хотѣли завладѣть горцы.

11. Подвигъ Бондаренко. Во время перестрѣлки у деревни Пизанцы 11 Іюля 1877 года спасаетъ корнета Воевскаго, подъ которымъ турки убили лошадь.

12. Канониръ Чиликинъ. Подъ Ольтеницей 23 Октября 1853 г., находясь при орудіи съ банникомъ, былъ раненъ въ голову, во время заряжанія орудія; товарищъ хотѣлъ его смѣнить, но Чиликинъ, несмотря на свою рану, отвѣтилъ товарищу: „Дай дослать послѣдній зарядъ!" и только послѣ выстрѣла былъ отведенъ на перевязочный пунктъ.

4-я серія картинъ.

13. М. Д. Скобелевъ. Подъ Плевной 30 Августа 1877 г. бросается въ атаку редутовъ.

14. Маіоръ Горталовъ. Назначенный комендантомъ редута подъ Плевной 31 Августа 1877 года погибаетъ на брустверѣ, сдержавъ данное генералу Скобелеву слово—живымъ не сдать редута.

15. Бомбардиръ Агафонъ Никитинъ. Во время вылазки, произведенной текинцами изъ крѣпости Геокъ-Тепе, 30-го Декабря 1880 года, былъ захваченъ въ плѣнъ бомбардиръ-наводчикъ 6 батареи 21 артиллерійской бригады Агафонъ Никитинъ, несмотря ни на какія истязанія и мученія которымъ подвергали его враги, заставляя научить ихъ стрѣлять изъ взятыхъ ими у русскихъ орудій, наотрѣзъ отказался. Ему сдирали кожу со спины, обрубили пальцы, мучили, а онъ оставался твердъ и умеръ, послѣ жестокихъ мученій повторяя: „Противъ своихъ не пойду!"

16. Апшеронецъ Осипъ Малярчикъ. 28 Мая 1873 года при взятіи Хивы, часть защитниковъ заперлась въ школьномъ домѣ и оттуда била офицеровъ и солдатъ на выборъ. 81 пѣхотнаго Апшеронскаго полка капитанъ Бекъ-Узаровъ съ двадцатью стрѣлками кинулся на штурмъ дома, ворвался въ него и завязалась здѣсь кровавая схватка. Бекъ-Узаровъ, уже раненый, наткнулся въ одной комнатѣ школы на трехъ хивинцевъ, которые съ приподнятыми шашками бросились на него. Тогда рядовой Осипъ Малярчикъ своею грудью закрылъ ротнаго командира, одного хивинца убилъ выстрѣломъ изъ ружья, другого заколол штыкомъ, а третьяго убилъ изъ револьвера самъ капитанъ Бекъ-Узаровъ.

Картины каждая размѣромъ $9\frac{1}{2} \times 12\frac{3}{4}$ вершка.

ЦѢНА

каждой серіи изъ 4 картинъ		1 руб.
Съ пересылкой		1 р. 20 коп.
Съ пересылкой и налож. платежемъ	. . .	1 р. 30 коп.

Картины продаются по этой цѣнѣ только цѣлыми серіями;

ОТДѢЛЬНО КАЖДАЯ КАРТИНА ПО 30 КОП.

Требованія адресовать: *Г. Кіевъ. Павлу Плахову.*

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.